

Fighting Discrimination in Russia through Tolerant and Inclusive Reporting

Region: Stavropol

Part I

Contents

1. СТАВРОПОЛЬСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ НАУЧАТ ПИСАТЬ ПО-НОВОМУ
2. РАБОТА НАД ОШИБКАМИ
3. В СТАВРОПОЛЕ ПРОХОДИТ ТРЕНИНГ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ «ОСВЕЩЕНИЕ МНОГООБРАЗИЯ»
4. ЗАЧЕМ ЛЮДИ МЕНЯЮТ РЕЛИГИЮ?
5. ПЯТИДНЕВНОЕ МНОГООБРАЗИЕ
6. ЗНАК БЕСЧЕСТИЯ?
7. «КОМУ МЫ МЕШАЕМ?»
8. ДРУГИЕ ХРИСТИАНЕ
9. В СТАВРОПОЛЕ ПРОХОДИТ СЕМИНАР ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ «ОСВЕЩЕНИЕ МНОГООБРАЗИЯ»
10. МНОГООБРАЗИЕ ОБЩЕСТВА И ОТВЕТСТВЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА
11. Гражданин-неведимка
12. БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ
13. НА СТАВРОПОЛЬЕ СУЩЕСТВУЕТ МНОЖЕСТВО ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ В ДОЛЖНОЙ СТЕПЕНИ НЕ ОСВЕЩАЮТСЯ МЕСТНЫМИ СМИ
14. «Я - ТАКАЯ ЖЕ, КАК ВСЕ...!»
15. МИР МНОГООБРАЗЕН. А В СМИ?
16. ЖИЗНЬ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ
17. ОТВЕТСТВЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА
18. ЙОГА ДЛЯ НЕФОРМАЛОВ
19. Резонансное убийство в Невинномысске. Год спустя...
20. СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ ВОЛНУЕТ ПРОБЛЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
21. “БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЖУРНАЛИСТОМ – ЗНАЧИТ БЕСПРИСТРАСТНО ВЫПОЛНЯТЬ СВОЮ РАБОТУ”
22. Насколько терпимы к людям с непривычным обликом и образом жизни ставропольские студенты?
23. В Ставрополе прошел благотворительный концерт в помощь строящемуся храму
24. Идем учиться – готовим деньги
25. Мастерицы на все руки
26. Дискриминация по статусу ВИЧ
27. Право на счастье есть!
28. Резонансное убийство в Невинномысске. Год спустя...

СТАВРОПОЛЬСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ НАУЧАТ ПИСАТЬ ПО-НОВОМУ

Алексей ПОЛЯКОВ для **Института
многообразия и СМИ**

Двадцать журналистов краевых и районных газет собрались 8 ноября в Ставрополе на пятидневный семинар «Освещение многообразия». Организаторы – Союз журналистов Ставрополя и Институт многообразия и СМИ (Великобритания) – ставят целью научить слушателей освещать события с различных точек зрения. Это и есть ответственная журналистика, уверены тренеры – руководитель Института многообразия и СМИ Милица Пешич и главный редактор Интернет-издания «Кавказский Узел» Григорий Шведов. В программу включены как теоретические занятия, так и практический курс. Журналисты подготовят короткие новостные сообщения и статьи, в которых приведут различные оценки одной и той же ситуации.

Во второй день участники встретились с представителями обществ инвалидов, этнических групп. Проблемы, с которыми столкнулись гости семинара, характерны для тысяч людей по всему краю и стране. Это сложности с получением гражданства, нежелание власти предупреждать межэтнические конфликты и заниматься адаптацией инвалидов в общество. Услышанные истории для многих журналистов станут темами публикаций. Лучшие работы будут опубликованы на «Кавказском Узле», пообещал Григорий Шведов.

Ставрополь

Ноябрь 2013

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Государство снизило пенсионные взносы для предпринимателей. Станет ли от этого бизнесменов больше?

Алексей ПОЛЯКОВ для **Института
многообразия и СМИ**

Предприниматель Руслан Афендиев может точно назвать срок, когда его небольшой магазин в селе Краснокумском Георгиевского района перестанет существовать: на днях он закрывается. Вместо прибыли бизнес стал приносить только головную боль. Печальный опыт сворачивать деятельность уже имеется - в прошлом году Руслан закрыл торговую точку близ бывшего завода ГЗПП. Афендиев, хотя и в меру пьющий человек, одним из первых ощутил заботу государства о здоровье граждан. Близость рынка, магазинов торговых сетей накладывала отпечаток на структуру продаж: основная выручка в его торговой точке приходилась на сигареты, пиво и сопутствующие пенному напитку товары - арахис, сухарики, чипсы.

- Летом люди ходили только за пивом, а как только продажу напитка ограничили десятью часами вечера, выручка сразу же упала, - сетует предприниматель.

С сентября прошлого года ввели отчётность по объёму реализованного пива, чтобы сдать которую, тоже надо потратиться: две с половиной тысячи рублей стоит электронная цифровая подпись, а если направить отчёт через организацию, оказывающую бухгалтерские услуги, придётся выложить ещё три тысячи. Подорожало, по словам предпринимателя, оформление медкнижек до трёх тысяч рублей. В список врачей, которых надо проходить, включили стоматолога, а для женщин ещё и маммолога.

- Разве карьеры настолько опасны, что нельзя торговать? - удивляется Руслан Афендиев.

Вдобавок с 1 января увеличился ежегодный платёж в Пенсионный фонд: с 14 до 32 тысяч рублей. Руслан, в отличие от многих предпринимателей, прекративших деятельность в начале года, тянул до последнего, надеясь, что бизнес наладится и платить увеличившиеся налоги будет по силам. А недавно решил закрыть второй магазин и стать наёмным работником. Когда подал в налоговую инспекцию заявление, там его начали отговаривать, мол, потерпи немного, с начала следующего года пенсионный взнос уменьшится до 19 тысяч рублей. Но Руслан остался непреклонен – работать «на дядю» проще и спокойнее, убедился он.

В инспекции Федеральной налоговой службы по городу Георгиевску рассказывают, что пик массового снятия с учёта предпринимателей пришёлся на начало года и связывают это с возросшими взносами на пенсионное и медицинское страхование. Заместитель начальника инспекции Владимир Хуршудян не сомневается, что в действительности многие коммерсанты ушли в тень. И вроде бы налоговики к этому подготовились - сформировали оперативные группы, которые ездят и проверяют, ведётся ли предпринимательская деятельность, поймать за руку удалось только троих. Впрочем, новый размер взносов не у всех отбил желание стать бизнесменами. Хуршудян отмечает, что в инспекцию продолжают поступать заявления о регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей.

Руководитель Управления Пенсионного фонда по городу Георгиевску и Георгиевскому району Иван Шершнёв не

склонен драматизировать ситуацию. Из пяти тысяч зарегистрированных в Управлении предпринимателей, реально работающих, по его мнению, семьдесят процентов. И массово закрывались в первую очередь те, кто был коммерсантом формально. Когда взносы в Пенсионный фонд были меньше двух тысяч в год, обязанность их уплачивать обременяла не сильно, хотя люди фактически не вели деятельности. А сейчас удовольствие иметь на руках свидетельство оказывается слишком дорогим. Пенсионный платёж Иван Шершнёв сравнивает с вкладом на сберкнижку и сетует, что многие предприниматели не осознают, что так они формируют свою будущую пенсию.

Предпринимательский взнос в тридцать две тысячи не кажется ему заоблачным: наёмные работники с окладом в двадцать тысяч рублей платят за год столько же подоходного налога, не считая остальных платежей в различные фонды, которые за них перечисляет работодатель. Решение правительства уменьшить взносы для предпринимателей до 19 тысяч Иван Шершнёв считает недалёковидным.

- Сейчас предприниматели не хотят платить, а когда выйдут на пенсию, начнутся массовые недовольства: почему пенсия такая маленькая? - прогнозирует Шершнёв.

Начальник финуправления администрации города Георгиевска Наталья Мальнева отчасти согласна с руководителем местного Пенсионного фонда. Действительно, многие предприниматели имели свидетельство «для галочки», но когда шестьсот человек прекратили деятельность, на полтора миллиона упали и объёмы поступлений по другой статье бюджета - единому налогу на вменённый доход (ЕНВД). То есть многие из закрывшихся бизнесменов занимались

бизнесом реально. И хотя ЕНВД не бюджетообразующий налог для Георгиевска, в условиях дотационности любая копейка на счету.

Ставрополь

Ноябрь 2013

Владелец четырёх магазинов в селе Александровском Дмитрий Краснов размер доходов не раскрывает, ограничиваясь общим «на жизнь хватает», но признаёт, что дела идут неплохо. Увеличенным пенсионным взносам он даже рад: до этого Дмитрия ждала перспектива иметь пенсию меньше, чем у его продавцов.

- Я не знаю ни одного предпринимателя, который бы самостоятельно копил на старость, - говорит Дмитрий. – А взносы, хочешь или нет, придётся заплатить. Это как кредит, дисциплинирует.

Потомственный сапожник Юрий (фамилию не указываем по его просьбе) официально прекратил предпринимательскую деятельность в начале года. Не сказать, что бизнес не шёл, клиенты были. Но немного, один-два человека в день - то набойку приклеить, то молнию пришить. Двукратный рост платежей поставил на его деле крест. Точнее, на легальной стороне - Юрий ушёл «в тень». Новость о существенном снижении взносов не стала для него поводом, чтобы бежать и регистрироваться вновь.

- А зачем? – размышляет Юрий. – За прекращение деятельности заплатил госпошину, сейчас надо снова платить за регистрацию. Клиенты, пусть и немного, уже наработаны. Какая им разница, есть у меня документы или нет?

Юрий говорит, что и рад бы стать законопослушным налогоплательщиком, но уж очень дорого это выходит. Перспектива быть пойманным за руку налоговиками его, видимо, не сильно пугает.

В СТАВРОПОЛЕ ПРОХОДИТ ТРЕНИНГ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ «ОСВЕЩЕНИЕ МНОГООБРАЗИЯ»

**Алона Умнова для Института многообразия
и СМИ**

С 8 по 12 ноября в краевом центре Союз журналистов России, Союз журналистов Ставрополя и Институт многообразия организовали обучающую программу для молодых представителей местных средств массовой информации. Модераторами курса стали исполнительный директор Института разнообразия и СМИ (Великобритания) Милица Пешич и главный редактор интернет-портала «Кавказский узел» Григорий Шведов. В течение 5 дней они расскажут участникам об «ответственной журналистике». Под этим термином сегодня понимается толерантность и противодействие дискриминации, беспристрастность и объективность, искоренение предрассудков, ксенофобии и прочее. Научится новым методам работы участником предстоит в ходе мастер-классов и в процессе создания нескольких своих материалов.

В работе семинара в качестве эксперта приняла участие Эльвира Майборода, доцент Северо-Кавказского федерального университета. Она представила слушателям результаты мониторинга СМИ об этническом разнообразии в СМИ и освещении уязвимых групп населения. По ее мнению определенную часть проблем в этой сфере можно решить с помощью налаживания конструктивного диалога между органами исполнительной власти и журналистским сообществом.

– Сглаживание конфликтов через СМИ, формирование положительного имиджа

региона, объективное информирование населения о происходящем в этнической и религиозной сферах, – отмечает Эльвира Тагировна, – помогут стабилизировать ситуацию.

Работать, думая о своих читателях и о силе журналистского слова, - эта идея проходит «красной нитью» через весь семинар.

Ставрополь

Ноябрь 2013

ЗАЧЕМ ЛЮДИ МЕНЯЮТ РЕЛИГИЮ?

Ася Асрян для Института многообразия и СМИ

Вопрос о смене религии стал меня интересовать с того момента, как я однажды услышала историю моей попутчицы. В маршрутном такси Ставрополь - Георгиевск я заняла кресло рядом с молодой девушкой. Есть у меня манера знакомиться с моими попутчиками и заводить разговоры. Пока мы ехали недолгий путь, моя соседка по креслу особо не поддерживала мои разговоры, молча, слушала, иногда улыбалась. На внешность – типичная девушка славянской внешности, а вот музыка, установленная на мобильном телефоне, напоминала нашид - мусульманское песнопение, традиционно исполняемое мужским вокалом соло или в хоре без сопровождения музыкальных инструментов. В подобных вещах я стала разбираться, когда жила на первом курсе в одной квартире с девушкой – мусульманкой. Она регулярно делала намаз, свидетелем которого я становилась ни раз. Думаю, вы понимаете мое удивление, услышав это песнопение в телефоне моей попутчицы. Через некоторое время я напрямую спросила у нее какой она национальности. Ответ был такой: «вообще-то русская, но по воле Аллаха уже 2 года как мусульманка. Типичная история для нашего многоконфессионального региона. Таких как она сотни, но причины смены их религии не так многочисленны. В моем тексте я приведу реальные истории трех героев, у которых свои индивидуальные причины.

Одна из самых распространенных причин смены христианской религии на ислам – это влюбчивость, которая иногда превращается в брачные узы, но не всегда крепкие и долгие. Героиня, с которой я вас уже

познакомила выше – пример этой ситуации. Русская девушка Анастасия в детстве с бабушкой каждое воскресенье ходила на богослужение в православную церковь, носила крестик и даже иногда молилась перед сном. Два года назад в ее жизни появился молодой человек, по национальности – чеченец. И тут Анастасия поняла, что истинная религия в исламе. Быть может, мои слова звучат нелепыми, но я просто передаю то, что мне говорила моя попутчица. Сейчас она изучает арабский язык, чтобы читать коран, подаренный ее молодым человеком, остерегается со встречами с бывшими друзьями, так как они грешные: пьют и курят, позволяют себе ходить в непристойной одежде. Не могла не спросить у нее, как к этому отнеслись родители. Их она тоже назвала неверными, грешными, так как они посмели сказать ей, что она поступила неправильно.

Уверенна, что найдутся люди, оспорившее мое мнение, что в этом нет ничего страшного, личное право каждого. Я лишь в свою очередь, выражаю свое мнение на этот вопрос: Я считаю, что поистине религиозный человек не предаст свою веру, меняя на другую. Вера для меня – это то, что приходит к тебе с рождения, если я родилась армянкой, то значит, я – христианка, и ни о какой смене религии не может быть речи, лично для меня.

Перейдем ко второй причине смены религии – личные убеждения. Вот так, я однажды решили меня переубедить, что я – христианка, доказать, что я – мусульманка или по крайней мере должна ею стать. Будучи первокурсницей, я готовила научную публикацию в студенческую монографию о радикальном религиозном течении – ваххабизме. В качестве экспертов встретилась с парнями – теологами. После

10-минутного нашего разговора, они плавно стали менять тему моего исследования на тему моего вероисповедания. Так умело, что до меня это дошло, когда уже по деталям разбирали мое имя, говоря о том, что оно уже с рождения принадлежит исламскому вероисповеданию. Я попыталась дать понять моим собеседникам, что меня никакие аргументы не переубедят сделать нечто подобное, но терпеливые слушатели продолжали доказывать обратное. Мне как журналисту предложили бесплатные уроки изучения арабского языка, мол, это необходимо для успешного журналиста, считали они.

Так вот следующего моего героя подобным «теологам» удалось переубедить.

Украинец Павел вот уже 5-й год как принял ислам. Все началось во время учебы в медицинском университете. В его группе учились парни из Карачаево – Черкессии. Павлу понравилось дружить с ними. Его поражало гостеприимство новых друзей. Сначала он уходил от темы, когда разговоры касались религии. Но, постепенно такие беседы становились, ему интересны. Новоиспеченные друзья стали призывать его к исламу. Как говорит Павел, поменять религию помешала гордыня, но после очередных гостеприимных посиделок он согласился.

Кто виноват сам Павел или же его завлекли в чужую религию? Вопрос спорный.

Третья причина смены христианства на ислам отличается от двух предыдущих. Так как дело касается радикального течения «ваххабизм». Часто это течение привлекает к себе молодых людей разных национальностей. Причины вступления в ряды этого течения тоже разные. Поговорить с самими ваххабитами мне не удалось, но я

встретилась с людьми, которые жили со соседству с ними. За свои вероубеждения ваххабиты получают материальную поддержку от так называемых предводителей движения. Однако вряд ли финансовый вопрос стоит на первом месте, так как через некоторое время все равно переселяются жить в лес. Это своего рода отречение от повседневной жизни, от сегодняшней политики. У них своя политика.

Кто такие ваххабиты?

В наше время появилась группа людей, которая внешне, по форме своей, кажется новой, но в том, что касается основ вероубеждения, она стара. Они отключили свой разум и не обладают способностью к анализу и размышлению, каким бы простым это размышление ни было.

Данная группа, появившись в наше время, стала все больше и больше распространяться в исламском мире, вводя в заблуждение людей посредством отращивания длинных бород, облачения в длинные белые рубахи - "дишдаши" и ношения в карманах "сивака" (зубочистки). Так что создалось у народа такое впечатление, будто люди эти есть люди знания, обладающие истинной богобоязненностью. В действительности же эти люди - носители невежества и вреда.

В том виде, в котором в настоящее время распространяется на Северном Кавказе ваххабизм, он не представляет собой чего-то цельного. Не входя в детали, можно выделить среди ваххабитов два крыла - реформистское и радикальное. Сверхзадача у них одна: исламизация всего населения региона и, в конечном счете, установление на всей территории Северного Кавказа независимого исламского государства.

Как относится церковь к смене религии из-за вступления в брак с человеком другого вероисповедания.

Слово Божие называет смешанные браки «великим» злом, грехом перед Богом», беззаконием, превышающим голову, и виной, выросшей до небес». Бог и церковь запрещают вступать христианам в союз с нехристианами. И это не удивительно. Ведь в браке двое становятся одной плотью, а как он может быть счастливым, если один из супругов верит в Троиственного Бога любви, а другой страшится далекого одинокого властителя, который не дает с собой встретиться? Как смогут мирно ужиться те, кто носит Крест на груди, и тот, кто считает, будто Христа не распинали? О какой крепости семьи можно говорить тогда, когда муж имеет право на основании своей веры заводить себе любовниц, которых он будет называть новыми женами или наложницами.

Ставрополь

Ноябрь 2013

ПЯТИДНЕВНОЕ МНОГООБРАЗИЕ

Ася Асрян для Института многообразия и СМИ

В Ставрополе стартовал 5-дневный семинар для журналистов «Освещение многообразия». Инициаторами этого проекта стали Союз журналистов России и Институт многообразия и СМИ при участии Союза журналистов Ставрополья.

В течение 5-ти дней помогать журналистам Ставрополья, повысить свой профессиональный уровень будут Милица Пешич (Институт многообразия СМИ Media Diversity institute MDI) и главный редактор интернет - портала "Кавказский узел" - Григорий Шведов.

В первый день журналистам представили друг друга, взяв у соседа интервью за 10 минут.

Второй день оказался насыщенным. Начался он с оживленной игры, где журналисты были разделены на группы, представляющие отряды животных и деревья. Участники придумывали пять необходимых факторов для проживания того или иного животного или растения. Затем составили пять вопросов, которые в случае возможности задали бы олигарху, выкупившему лес. Итогом этой игры стали слова тренера Милицы Пешич: «Если во время интервью вы не получили прямого ответа, спросите у интервьюированного почему вы так думаете?» Второй тренер – Григорий Шведов поделился с методами написания интересного текста после не очень интересной пресс - конференции.

Семинар продолжился импровизированной пресс – конференцией, куда были приглашены люди с интересными личными историями и представители общественных организаций г. Ставрополя.

В конце дня обсуждались темы предстоящих материалов, которые уже начали писать журналисты.

Ставрополь

Ноябрь 2013

ЗНАК БЕСЧЕСТИЯ?

Алона Умнова для Института многообразия и СМИ

Ставрополье, конечно, не Древняя Греция. Это там ставили клеймо на теле раба или преступника. Стигма называется. Но мы хуже, чем Древняя Греция. Потому что, зачастую, метим стигмой тех, кто нам неприятен.

Моя подруга живет в аду. Брат у нее, скажем так, человек с психическими отклонениями. Не родился таким, заболел и все. Высокий красивый мужик, а то драться бросается, то поступки совершает неадекватные. Мне не хочется с ним общаться. Это и есть стигма. То есть, негативная ассоциация человека с чем-либо позорным, непрестижным, отталкивающим.

Стыдно бывает, а изменить свое отношение к мужику не получается. Задумалась, а сколько у нас (или среди нас?) таких людей. По официальным данным, сейчас проблемы с психическим здоровьем имеют в России 15 процентов детей, 25 – подростков, 40 – призывников. В психологической поддержке нуждается каждый третий взрослый. Страна дураков, что ли, получается?..

- Нет никакой страны дураков, - утверждает Светлана Смыкова, председатель Ставропольской региональной общественной организации инвалидов вследствие психических расстройств и их семей «Новые возможности». – Чтобы доказать и это, в том числе, почти десять лет назад родителями и родственниками, чьи близкие стали инвалидами вследствие психического расстройства, была и создана наша организация.

- Спасение утопающих - дело рук самих утопающих?

- Может, и так. Не открою секрета, что чиновникам от медицины не всегда есть дело и время для пациентов любого профиля. Что уже говорить о людях, страдающих психическими расстройствами. Знаете, какая проблема самая главная? Это даже не то, что человек болен, а что воспринимается он соседями, знакомыми как нечто инородное, неприятное и даже ненужное в жизни. Как что-то позорящее одним только фактом общения с ним. А родители и родственники таких больных общаются с ними круглые сутки. И видят, что и без того ущемленные люди страдают от такого отношения к ним. Ведь глубокое заблуждение, что психически больные люди - ущербные. Они и чувствуют, и чего-то в жизни хотят добиться. А общество к ним относится хуже, чем к преступникам. (Не буду вспоминать хрестоматийного Пушкина: «Не дай мне Бог сойти с ума...»). Тех после выхода из колонии и полиция опекает, и социальные службы...

Вот в таких условиях помощи и взаимопомощи возникла и общероссийская организация инвалидов вследствие психических расстройств «Новые возможности». Ставропольское ее отделение - одно из многих региональных. Не лучше и не хуже других. Может быть, только чуть активнее, чем остальные. Это уже прямая заслуга Светланы Смыковой, которая возглавляет ее со дня создания.

Чем же занимаются ставропольские «Новые возможности»? Все просто: оказывает практическую помощь людям с психическими расстройствами, помогает им в восстановлении социального статуса, защите их прав и интересов, и даже, случается, помогает предотвратить инвалидность, которая практически всегда возникает как результат психических

заболеваний. Не менее важно, на мой взгляд, и то, что эта организация ломает стереотипы общества и каждого из нас в отношении психически больных людей... И делает все это небольшой коллектив, который едва превышает двадцать человек.

- Главное для нас, - продолжает Светлана Смыкова, - не оставить человека наедине со своими проблемами, насытить его досуг интересными встречами, культурными мероприятиями, советами, новыми впечатлениями.

Конкретика этих принципов деятельности организации выглядит вполне обстоятельно. Например, для реабилитационного центра Ставропольской краевой психиатрической больницы № 1 общество приобрело спортивный инвентарь, компьютеры. Члены «Новых возможностей» ведут работу четырех кружков: двух художественных, «Умелые руки» и «Йоги». На занятиях учат бисероплетению, лепке из полимерной глины, рисованию, а еще организуют походы пациентов реабилитационного центра в филармонию, театр, музеи, ботанический сад, картинной галереи.

А еще была у «Новых возможностей» акция, которую и сейчас помнят и больные, и все те, кто в ней участвовал. Несколько лет назад была организована поездка в село Бешпагир Грачевского района «По следам забытой трагедии» - в память о пациентах больницы, казненных немецкими оккупантами в августе 1941 года. После посещения места трагедии по инициативе общества и при поддержке партии «Единая Россия» во дворе больницы в 2010 году был установлен памятник 660 погибшим пациентам.

Планов у «Новых возможностей» - громадье. Хочется издать сборник стихов «Мы идем по дороге с названием «жизнь»...» инвалида 2

группы, проживающего в Невинномысском психоневрологическом интернате, хочется создать полноценный компьютерный класс. А самая большая мечта - построить так называемое защищенное жилье для лиц с психическими расстройствами. На все это денег нет ни в каких бюджетах, нет их и в карманах членов общества, которые, напомним, имеют в своих семьях инвалидов с психическими расстройствами.

Но надо сказать хотя бы несколько слов о программе защищенного жилья. В Москве, кстати сказать, такая программа есть. Инвалиды - люди зависимые, и от среды тоже. И, зачастую, когда умирают родственники, у них остается один путь - в психоневрологический интернат. Говорят, там бывает и хорошо. Не будем сейчас обсуждать это. Но лучше, если бы инвалид жил сам - не в интернате, а таком приспособленном доме, ведь многие из них могут сами себя обслуживать. Еще раз подчеркнем, это мечта. А вот трудоустройство инвалидов трудоспособного возраста с нереализованным реабилитационным потенциалом и мотивацией к труду на обычные предприятия, вовлечение в мир психически здоровых людей - это уже реальность. Маленькая такая. Светлана смогла привести два-три примера. Но они есть. И от этого и ей самой жить становится легче.

Есть примеры поистине уникальной работы членов «Новых возможностей». Как ни покажется парадоксальным, герой этой истории, Александр Алимов, считает, что «любовь сделала меня счастливым и помогла выписаться из психоневрологического интерната». Но, наверное, все было немного сложнее. И присутствовала не только любовь, но и многие другие составляющие.

В 2006 году Саша познакомился с Валей Новиковой. И не где-нибудь, а на заседании поэтического кружка при Ставропольской КПБ № 1, который вела журналист Татьяна Засухина.

- Домой нам с Валей было по пути, - рассказывает Александр.- Завязалась беседа о творчестве, как основе нашей реабилитации (у Вали и меня опыт болезни - по восемь лет). Мне она сразу понравилась - красивые голос и внешность, доброжелательность и позитивный настрой. Но Валя была не свободна. А у меня началась депрессия, и я пролежал в психиатрической больнице около года. У меня не было надежды на развитие наших отношений, и болезнь не отступала. Мой врач, А. Багуцкий, очень внимательный и добрый человек, сказал, что мне необходим медицинский контроль, но оставить меня в отделении более положенного срока не мог. И мама оформила меня в психоневрологический интернат. Там я не прекращал писать стихи, играть на гитаре, и творчество в который раз спасало. У меня наступила стойкая ремиссия. Я заслужил доверие близких и врачей, и меня отпускали домой.

А Валя в это время заняла второе место на конкурсе стихотворений, прошедшем в психиатрической больнице, выступила на конференции по психическому здоровью и слетала в Норвегию на «Дни шизофрении» с делегацией медработников нашей больницы. Еще девушка руководила студией звукозаписи и выпустила несколько компакт-дисков.

Только через два с лишним года Александр решил позвонить Валентине. Она как раз подбирала участников для проекта «Восстановления душевного здоровья через творчество», записала в него и Александра.

А дальше, как в хорошей сказке: конец - всему делу венец.

- Мы стали встречаться, - продолжает Александр, - то Валюша ездила ко мне, то я приезжал в отпуск. Тем и жили. Но мечтали о большем. И, трижды перекрестившись и окунувшись в источнике Серафима Саровского, попросили заступника о помощи: чтобы я вышел из психоневрологического интерната. Господь есть! И мир не без любящих сердец! В 2012 году на конференции «Общество и психическое здоровье», в которой мы с Вале́й принимали участие, мы узнали о поправке к закону, наделяющем правом восстановления дееспособности через суд.

Юрист С. Перепада откликнулся на просьбу молодых инвалидов. Дееспособность Александра была восстановлена. Сейчас они живут вместе. Одной семьей. И просто, для справки: в этом деле непосредственное участие принимали 47 человек.

Так страна у нас дураков или хороших людей?

На Ставрополье – точно хороших людей хватает. В том числе, и среди врачей-психиатров. Наш край - победитель всероссийского конкурса «За подвижничество в области душевного здоровья», учрежденного в целях пропаганды принципов гуманистической психиатрии и ценности психического здоровья. Главному психиатру края И. Былиму (Сейчас службу возглавляет Олег Боев) был вручен главный приз конкурса – статуэтка «Золотая бабочка», символизирующая душу, бессмертие, возрождение и воскресение, способность к превращениям и трансформации. И канадские психиатры приезжали в Ставрополь за опытом: на базе

психиатрической больницы проходили научно-практические конференции именно по психосоциальной реабилитации. Много рационального извлечено из опыта психиатров Канады и Норвегии, где побывали наши специалисты, ведь то, что за границей намного раньше, чем в России, заговорили о правах человека в области психиатрической помощи. Удастся ли нам приблизиться к западным стандартам по этой части?

Светлана Смыкова убеждена, что да.

- Безусловно, прогресс в этой сфере есть, и немалый. Я бы так ответила на ваш вопрос: мы идем в нужном направлении. И ставропольчане по этому пути продвинулись дальше многих других регионов. Выстроенная за пять лет, планомерно действующая система психосоциальной реабилитации – это есть часть того здания, которое необходимо достроить, чтобы можно было сказать, что общество уважает права психически больных людей, готово помочь им не только в условиях стационара, но и за стенами больницы.

И врачи, и члены нашей организации взяли на вооружение правило, что история жизни и болезни каждого человека уникальна и поэтому требует индивидуального подхода. После выписки из стационара врач в одиночку не может справиться с поставленной задачей. Уже в условиях стационара больного планомерно готовят к следующему этапу – посещению реабилитационного центра (дневного стационара) или диспансерного отделения. Важнейшей из поставленных на этом этапе задач является мотивация пациента к занятиям собственной реабилитацией. Среди используемых форм работы не только культурно-массовые мероприятия, но и

клубная работа, спортивные занятия, участие в ведении тематических занятий по социальной адаптации и т. д. Самый главный результат – это конкретные человеческие судьбы, которые благодаря участию врачей и нашей организации не загублены.

–А способствует ли система реабилитации сокращению числа больных в стационаре?

- Безусловно, да. В целом по краю число психиатрических коек за последние пять лет было сокращено на 340. Уменьшилась средняя длительность лечения - с 76 до 43 дней.

Во время разговора меня не покидало ощущение, что Светлана Смыкова, что-то не договаривает. Что?

- Со сменой главного врача психиатрической больницы стало сложнее работать, - наконец говорит она. – Мне кажется, что сейчас до реабилитации ни у него, ни у медперсонала руки не доходят. На кружки стало меньше ходить больных...

Впрочем, наверное, это тема для другого разговора, который еще впереди. Пока же у главного психиатра края Олега Боева времени на нашу встречу не нашлось – занят.

И самое последнее. Мы с подружкой решили пристроить братца в один из кружков Светланы Смыковой. Бисером он, конечно, не заинтересовался. А вот страшненьких кукол из теста лепит. А, может, он так видит нас?

Ставрополь

Ноябрь 2013

«КОМУ МЫ МЕШАЕМ?»

Виктория СЕРЕДА для Института многообразия и СМИ

*Дорогу переходили, взявшись за руки, две короткостриженные девушки. В этот момент в их сторону полетел булыжник. Школьник лет двенадцати на другой стороне дороги с криками: «пид*раски!» бросил камень в девушек и убежал... Они лишь молча успели уклониться от удара и торопливо зашагали дальше.*

Я шла неподалеку по аллее и с ужасом наблюдала происходящее. Причем с такими жестокими сценами я сталкивалась уже не в первый раз. В чем же все-таки причина такого отношения к людям нетрадиционной ориентации, может быть в нашем невежестве?

После отмены уголовного наказания за мужеложство в девяностых годах попытки юридического запрета «пропаганды гомосексуализма» в России предпринимались властями с 2000-х годов.

И вот 11 июня 2013 года Государственная Дума в целях «защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» в окончательном чтении приняла закон, устанавливающий ответственность за «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних. Закон вступил в силу 30 июня 2013 года после подписания его президентом Владимиром Путиным.

Создатели и инициаторы законопроектов, выступающие против «пропаганды гомосексуализма», часто рассматривают гомосексуальность как болезнь, порок и извращение. Оппоненты и

критики подчеркивают, что гомосексуальность и бисексуальность рассматриваются в современной сексологии в качестве нормальных форм сексуальных ориентаций. А все эти запреты связаны с более глубокой и глобальной проблемой - усилением в России ксенофобии, то есть ненависти и неприязни ко всему другому и непохожему.

Ряд международных правовых организаций, например, «Human Rights Watch» выступили против принятия закона, однако где-то он и получил поддержку. Например, консервативные объединения США его одобрили.

Неоднозначно мнение и среди психологов. Мне удалось пообщаться с калининградским молодым специалистом, автором семинаров по борьбе со стереотипами и саморазвитию, - Даниилом Назаркиным. Вот его мысли на тему нетрадиционных сексуальных отношений: «Раньше гомосексуализм приравнивался к серьезным нарушениям и был совершенно отделен от понятия нормы. Современные ученые психологи придерживаются другой точки зрения.

В научной среде до сих пор ведутся споры о физиологических причинах гомосексуализма. Одной из них называют деформированные участки в мозгу, которые специфично реагируют на некоторое возбуждение. Однако сформировалась главная парадигма – та, которая сейчас диктует в мире отношение к гомосексуализму, как к естественной сексуальной направленности личности.

Я сталкивался в практике со случаями, когда парень после неудачных попыток завязать контакт с девушкой, получал негативную

реакцию, а с парнями выходила полностью противоположная картина

В итоге удовольствие закреплялось за общением с лицами своего пола, но это не означает, что парень не может получать удовольствие от гетеро отношений.

Я придерживаюсь той точки зрения, что гомосексуалисты - это определенная реальность нашего времени, и мы должны принимать людей такими какие они есть, а не ущемлять их права. И здесь важно грамотное просвещение, а по новому законодательству получается, что это могут приравнять и к пропаганде».

Наша ставропольская общественность отказалась от каких-либо публичных комментариев после принятия закона. Лишь 2 июля в Ставрополе состоялся первый в истории города анти-гей-парад. Впервые было проведено публичное мероприятие, посвящённое тематике однополых отношений. Главным лозунгом акции стало: «Мы все рождены от мужчины и женщины».

Никто из журналистов не успел на мероприятие, организованное местным молодёжно-политическим движением в поддержку закона о запрете гей-пропаганды. По словам очевидцев, мероприятие продлилось от силы 15 минут вместо заявленного часа.

Не шибко много кто решается высказаться на тему однополых отношений и в региональных СМИ. Однако, ставропольская медиаактивистка Ника Какобян, с которой мы недавно пообщались, взялась прокомментировать новый закон и поделилась своим мнением:

«Раньше осознавший свою гомосексуальность подросток в отсутствие

возможности обсудить это со своими друзьями или родителями-гомофобами мог узнать о том, что он не ненормальный, и жизнь его не должна сейчас же закончиться, зайдя, например, в сеть Интернет.

Сейчас же по идее он должен видеть там только негативные, жесткие, утверждающие его ненормальность тексты, потому что признавать его нормальным просто-напросто запрещает закон. Но тут надо говорить об одной важной вещи: всё бы это действительно могло быть актуальным, если бы закон создавался изначально как нечто работающее.

Сегодня же мы, скорее всего, имеем дело с обыкновенным популизмом, проникшим в законодательство. С одной стороны, он решает вполне утилитарные задачи, навязывая некоторой части общества особую повестку, заставляя еще больше дробиться. С другой, является проявлением обыкновенной политической реакции, которая всегда апеллирует к отжившим, несовременным нормам и носителям этих норм, чаще всего ксенофобских, открыто ненавистнических.

Такие люди, как правило, не желают признавать право других людей отличаться, открыто об этом заявлять, иметь равные права и безопасно чувствовать себя в своей стране. Они могут оправдывать гетеросексуального мужа, избивающего свою гетеросексуальную жену, тем, что это сор, который должен оставаться в избе. Но считают своим долгом вмешаться, если речь идет о чьих-то гомосексуальных отношениях.

Со стороны это выглядит дико, ни к чему хорошему не ведет, и я, например, полагаю, что введение института гражданского партнерства должно основываться в первую очередь на важности института брака для

всех людей вне зависимости от их национальности, религии, ориентации и других категорий. Но почему-то считается, что гомосексуальное партнерство и традиционный брак – какие-то взаимоисключающие вещи, причем одна обязательно повредит другой. Это странно».

Но изменили ли эти законодательные ограничения что-нибудь в жизни секс-меньшинств, в том числе и здесь у нас на Ставрополье?

Позвонила знакомому – Андрею Данилову (*имя и фамилия героя изменены в силу понятных причин*). Это парень-гей, который пару месяцев назад переехал жить из Ставрополя в Петербург. Спросила его: «Участвуешь в митингах, отстаиваешь свои права или твои отношения – твое личное дело?»

«В митингах никогда не участвовал. И нужны ли они или нет это спорный вопрос. Мой парень думает, что если бы не устраивали митинги не было бы таких проблем, и, в частности, не появился бы подобный законопроект. Многие раньше на это все не обращали просто внимания, а после принятия закона интерес и негатив только возрос!

Запретный же плод сладок. Вот и дети теперь, уверен, копаются с удовольствием в Интернете и «просвещаются» пуще прежнего. Наверное, это все делается, чтобы отвлечь народ от действительно важных проблем нашей страны.

В принципе насилия хватало и раньше, но сейчас развязали войну и дали право действовать всем дегенератам. Недавно в Питере было нападение на собрание представителей ЛГБТ «LASKY». Сильно избили девушку, а парню вообще глаз

прострелили! Хотя, честно говоря, в Питере мне намного проще жить со своими интересами, чем на Ставрополье».

Многие представители нетрадиционной ориентации из страха быть осужденными или попасть под статью, во время моей работы отказались беседовать о своих интересах. Осмелились лишь некоторые. Например, студентка нашего Северо-Кавказского федерального университета Юлия Соколова (*имя и фамилия изменены*).

«В городе наша «Тема» (название лгбт-тусовки общеупотребительное для России) обитает в клубах «Товар» и «Инкогнито». Раньше ходила на эти вечеринки, сейчас желания нет.

Часто сталкиваюсь с грубостью, живя в Ставрополе. Идешь по городу, а с моим мальчишеским видом я понятное дело, что привлекаю внимание, и слышу от остряков трехэтажные маты. А раз один смельчак, отбежав на метров сто, смеялся и кричал мне в след «Лесбиянка! Лесбиянка!»

И так постоянно. Приходится привыкать и не обращать внимания просто-напросто. Так было до закона, такая же ситуация и после принятия запрета гей-пропаганды. Спрашивается, чем и кому мы так мешаем?»

... Месяц назад до написания этого материала я случайно попала на гей-вечеринку в клубе «Товар». Первые минут двадцать чувствовала себя скованно и неуютно. Да и на себе ловила подозрительные взгляды (а может быть мне это лишь показалось).

Потом же включилась в суть происходящего – рок-музыка, парни, девушки... Большинство выглядят обычно, а не так как это часто тиражируется -

брутальные девочки и женоподобные мальчики. Остальную часть вечеринки я провела, общаясь с ребятами, развенчивая собственные стереотипы и пытаюсь понять, что же нужно нашему обществу, чтобы научиться принимать людей такими какие они есть.

Ставрополь

Ноябрь 2013

ДРУГИЕ ХРИСТИАНЕ

**Дарья Шевцова для Института
многообразия и СМИ**

**Как живут ставропольские протестанты в
регионе противоборства православия и
ислама.**

Я вижу, как наливаются кровью глаза моего собеседника, православного активиста в деле спасения наркозависимых, когда он слышит «протестанты». Прошло уже более 20 лет, как в России закреплена свобода вероисповедания, но они для него до сих пор опасная секта: «Нечего там делать! Нечего!». Понятно, что протестантская церковь «Исход», занимающаяся тем же, что и «Православное братство Святого Духа», не может вызывать в нем теплых чувств, так как они соперничают между собой за души наркоманов и алкоголиков. Но не только он - многие опрошенные мною знакомые разной степени воцерковленности воспринимают православие и ислам как разрешенные, привычные религии, католицизм – как что-то допустимое, но чужое и далекое, ну, а протестанты – это такая не очень опасная секта, с которой нужно быть настороже и держать ухо востро. Трудно сказать, что больше смущает представителей титульной веры – отсутствие икон, скромный вид храмов, иноземное происхождение религии, концерты с песнями о любви к Богу или радостные лица после службы.

Между тем, протестантизм – одна из крупнейших мировых религий, официально признанных и зарегистрированных в России. Причем в нашей стране протестантство имеет долгую историю: еще в 1576 году в Москве появилась первая лютеранская кирха для протестантов, приехавших из-за границы служить российскому государству. Со

временем их число росло. Среди знаменитых русских протестантов Иван Крузенштерн, Барклай де Толли, Владимир Даль.

Поговорить о том, каково быть протестантом в Ставрополе, согласились Кристина и Николай – молодая семейная пара. Они прихожане церкви «Преображение», входящей в Евангельский Христианский Миссионерский Союз. Церковь основали в Ставрополе американские миссионеры около 20 лет назад. Приехали, построили здание дома молитвы, собрали первых прихожан и уехали. А приход остался на попечении пастыря Виктора (Газаряна). Сейчас в приходе около двухсот человек. Все разной национальности, возраста, статуса.

Кристина из православной семьи. В церковь ее позвала подружка, дочка пастыря. В 12 лет Кристина первый раз пришла в воскресную школу (за рождественским подарком). В 18 лет ее крестили в протестантскую веру на Комсомольском пруду.

- Твои родители не были против?

Кристина: Мама хорошо знала эту семью и не возражала. А папа сначала был против. Он, как и многие, думал, что это какая-то секта. Но он доверился маме, запрещать не стал. Его отношение к церкви изменилось, когда он увидел, что я стала лучше, послушнее. Он даже был на моем крещении.

- Что ты нашла в протестантстве такого, чего не могла найти в православии?

Кристина: Меня поразило отношение со стороны пастыря и остальных прихожан. Ни разу на меня не посмотрели косо, всегда были доброжелательны. Проповеди там на понятном языке, о волнующих меня вещах. В церковь ходит много молодежи, мы

периодически затеваем какие-то проекты. То в детские дома ездим, то кормим нищих. Здесь есть возможность почувствовать себя нужным, полезным. И мне нравится, что все это не на показ. Бывает, в церкви человек говорит одно, а делает совсем другое. Здесь мы одинаковые и в церкви, и в жизни.

Николай рассказывает свою историю:

Николай: Чаще всего люди вспоминают о Боге, когда у них проблемы в жизни, когда ищут помощи. Я нашел ее в протестантской церкви. Это было в выпускном классе школы. Меня пригласила соседка, взрослая женщина. Я встретил приятных людей, с которыми стал поддерживать общение. Не понял даже, как завязалась дружба. В тот момент я не выбирал церковь. Может быть, если бы меня кто-то позвал в православие, я бы сейчас был там... Я думаю, если человек хочет познать Бога, не важно, в какой церкви он это сделает.

- Как отнеслись к твоему крещению родители?

Николай: Они начали ходить в нашу церковь буквально через несколько месяцев после меня. Мой отец уверовал в 38 лет. До этого семья была на грани развода, отец пил, проиграл два дома. Мы жили в маленькой «лачужке» без удобств. Просто тупик. И для моей матери было большим свидетельством, когда отец покаялся, бросил пить и играть. Три года он работал, построил магазин, потом купил квартиру, три машины. И когда его спрашивают, что помогло, он отвечает: «Каждый свой день начинаю с колен», то есть с молитвы.

По воскресеньям Кристина и Николай ходят в церковь на богослужение. Прихожане усаживаются на лавки, пастырь с кафедры читает проповедь. Приходская молодежь

общается не только на службах. Кроме уже упомянутых Кристиной благотворительных «проектов», есть еще «домашка» – раз в неделю прихожане небольшими группами встречаются, чтобы поговорить о библии в более тесной компании, где каждый может высказать свое мнение.

«Начальство» церкви ЕХМС находится в Москве. Это 12 братьев, которые «наставляют друг друга», как объяснил Николай. В подчинении братства сорок приходов по всей России. Церковь ЕХМС на официальном уровне не взаимодействует с другими протестантскими объединениями. Старший пастырь находится в Краснодаре, и приезжает в Ставрополь с проверками. Проверяет две вещи: чтобы пастырь не учил прихожан ереси, и чтобы бухгалтерия церкви велась правильно. Деньги, собранные приходом, должны идти только на нужды церкви. Несколько выбранных счетоводов из числа прихожан контролируют сбор средств и отчитываются остальным. Расходы могут быть разными: оплата счетов храма за свет, благотворительная помощь. Решение о том, на что в первую очередь тратить собранные деньги, принимается братским советом из 4-5 уважаемых прихожан. Если братский совет не может определиться – собирается вся церковь и методом голосования принимается решение. Недавно все обсуждали строительство дома для реабилитации алкоголиков на Новотроицком озере и помощь строительству церкви в Северной Осетии.

- Как городские власти относятся к вашей церкви?

Николай: Нас не притесняют. Помощи нет, но мы в ней и не нуждаемся.

Кристина: Жаль, запрещают открыто о Боге говорить. Несколько лет подряд мы

устроивали благотворительный концерт в Зеленом театре. Мы хотели людям рассказать, что есть такая церковь, куда каждый может прийти. Но концерт разрешили провести только как «нравственный».

- А кто выступал?

Николай: Прихожане. Песни были посвящены не только Богу, но и отношению людей с этим миром, любви, доброте. И попсовые, и легкий рок. Песни разрешены нашей церковью. Молодежь даже рэп пишет. Почему бы и нет, если человека Бог вдохновил.

- Стоит ли перед церковью цель расширять число прихожан, строить новые молитвенные дома?

Николай: Цель должна быть не «построить храм», типа «давайте жертвуйте быстро все свои деньги». Храм строится по мере необходимости. Мы должны проповедовать Евангелие, призывать людей к тому, чтобы они оставили грешные дела, а Бог уже сам смотрит: нужна новая церковь или нет, и помогает. У протестантов церкви похожи на дома, и даже называются они дом молитвы. Чтобы построить большую церковь, нужно много денег, но собираться можно и в небольшом доме, и от этого ничего не меняется.

- Вы обсуждаете вопросы религии с непосвященными людьми?

Кристина: В Библии написано, что ты должен идти и благовествовать. Но я иногда стесняюсь. Не все понимают.

Николай: Я считаю себя довольно успешным человеком, Бог мне помогает, и мне абсолютно не стыдно сказать, что я верующий.

- Как люди реагируют?

Николай: Не знаю. Правда. В армии я был сержантом. Никто не трогал мою Библию, но не знаю, искренне ли они уважали мою веру, или просто боялись попасть в наряд. Сейчас на работе я занимаю управленческую должность, и люди у меня в подчинении нормально реагируют, но я опять не знаю: то ли потому, что бояться быть уволенными, или потому что уважают.

Кристина: Дедушка надо мной прикалывается. Друзья «извне» хорошо реагируют, но говорят: «Мы к этому еще не пришли». Я думаю, если бы я менялась в худшую сторону, то стали бы «спасать». А со мной все хорошо. И я чувствую, что должна быть для них примером, потому что по мне они оценивают нашу церковь.

Ставрополь

Ноябрь 2013

В СТАВРОПОЛЕ ПРОХОДИТ СЕМИНАР ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ «ОСВЕЩЕНИЕ МНОГООБРАЗИЯ»

**Дарья Шевцова для Института
многообразия и СМИ**

«Мы научим вас писать по-другому. Так, как вы никогда еще не писали», - пообещал, приветствуя участников, один из тренеров семинара, главный редактор интернет-портала «Кавказский узел» Григорий Шведов. Подопытные, а это были 20 ставропольских журналистов разной степени мастерства – от студентов до практиков, приняли вызов и приготовились спорить. «Вы нас разозлили», – скажет в конце первого дня одна из слушательниц.

Что вкладывают тренеры в понятие «писать по-другому», журналистам еще предстоит узнать во время выполнения практических заданий и работы над собственными материалами. А вот главную тему автор тренинга исполнительный директор британского Института многообразия СМИ Милица Пешич объявила в самом начале: «освещение многообразия общества средствами массовой информации». Почему Милица считает важным научить журналистов писать об этом, она пояснила на примере британских СМИ. Благодаря тому, что там внимание прессы обращено к проблемам самых разных социальных групп, даже находящихся в меньшинстве, государство не может игнорировать их интересы, потребности, нужды. Восприятие журналистами общества как разнообразной мульткультурной среды, а не однородной монокультуры должно помочь построить и в России цивилизованный, терпимый и комфортный для всех его участников мир. Ведь каждый из нас – представитель того или

инного меньшинства. И если кому-то повезло сегодня не встретиться с дискриминацией лицом к лицу, это не значит, что ее нет. В агрессивном обществе, где право есть только у сильного большинства, ее жертвой может стать любой.

Семинар организован Институтом
разнообразия СМИ и Союзом журналистов
России при участии Союза журналистов
Ставрополя

Ставрополь

Ноябрь 2013

МНОГООБРАЗИЕ ОБЩЕСТВА И ОТВЕТСТВЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Евгения Краснова для Института
многообразия и СМИ

**Восьмого ноября в Ставрополе начался
пятидневный семинар для молодых
журналистов «Освещение многообразия».
Организованный Союзом журналистов
России, его региональным отделением и
Институтом многообразия и СМИ
(Великобритания).**

Как картину, наполненную разными красками, так и в многообразии в обществе предлагали увидеть молодым журналистам из Ставрополя, Невинномысска, Благодарненского, Георгиевского, Александровского, Труновского районов. Освещение таких «скользких» тем, как межэтнические отношения, меньшинства достаточно мало представлены в местных СМИ. Об этом участникам семинара рассказала доцент кафедры СКФУ Элла Майборода. Присутствуя на семинаре в качестве эксперта, она представила исследование ставропольских изданий. Тренер семинара- главный редактор интернет- издания «Кавказский узел» Григорий Шведов предложил журналистам разобраться, в том, что такое ответственная журналистика, и в чем ее предназначение. На примере зарубежных СМИ было показано, как слово может влиять общество. Избавляться от стереотипов, не позволять превалировать собственным эмоциям. Необычным и интересными для журналистов стали игры, через которые им предлагалось по-новому не только писать, но и проникать в свои темы. Глубже, детальнее и беспристрастно. «Быть ответственным журналистом, значит беспристрастно

выполнять свою работу, независимо от того, что вы освещаете взрыв башен-близнецов или личную трагедию человека», - резюмировала тренер Милица Пешич - директор Института многообразия и СМИ.

Итогом семинара должны стать работы журналистов, которые они напишут, используя полученный опыт и знания. Лучшие работы будут опубликованы в интернет- издании «Кавказский узел».

Ставрополь
Ноябрь 2013

Гражданин-неведимка

Елена Еремина, для Института Многообразия и СМИ

С момента распада СССР прошло 22 года. Именно столько времени грузинка Лиана Циклаури живёт в России. У неё нет российского паспорта, медицинского полиса и ИНН. Она не имеет российского гражданства.

В декабре 1991 года Лиана вместе с русским мужем, с которым состоит в гражданском браке, и малолетним сыном вынуждены были покинуть Грузию и переехать в Ставропольский край. Массово покидать эту страну начали именно с 1991 года, после начала реализации в стране лозунга «Грузия для грузин». Уезжали в большинстве случаев в Россию и не только, как известно, русские.

В июне 1992 года муж Лианы наконец-то смог получить работу в колхозе, прописку, а затем и паспорт гражданина России. Со временем построили свой дом, вырастили двух сыновей. Сейчас в их дружной семье российское гражданство имеют все, кроме Лианы.

– Когда мы приехали в Россию, - рассказывает Лиана, - старший сын носил мою фамилию, поэтому в 1995 году я поехала в Грузию. Хотела, чтобы сын в школу пошёл с фамилией отца. А так как мне исполнилось 45 лет в паспорт вклеили новую фотографию.

Со слов Лианы, в паспорте, тогда ещё гражданина СССР, ей не только вклеили фотографию, но и поставили отметку о принадлежности к гражданству Грузии. Эта злополучная отметка, считает Лиана, и стала

камнем преткновения в её 22-летних бесплодных походах за российским гражданством. Сегодня она, пожалуй, самый долгосрочный пользователь «серпасти-молоткастого» паспорта. Впрочем, определение «пользователь» в этом случае условное. Наша героиня всё это время не смела предъявлять его, как официальный документ. Её паспорт только внешне идентичен советскому, но по отметке в нём – он «грузинский». Но и здесь не всё так просто. Грузия, впрочем, как и другие государства бывшего СССР, ввела для своих граждан новые паспорта, следовательно, то, что Лиана все ещё называет «мой паспорт», таковым не является.

– Обращалась в паспортный стол, миграционную службу, писала письма в разные инстанции и даже Президенту России, – сетует Лиана. – Однажды ко мне домой из миграционной службы приехали, дома был муж. Пока я работала в поле, моим паспортом «полюбовались» сотрудники миграционной службы и выписали штраф в размере двух тысяч рублей. Но я не обижаюсь, ведь это их работа... Тогда я думала только о детях и их будущем, поэтому свои проблемы отставляла на потом. Дети учились в местной школе. Учились хорошо. До сих пор увлекаются спортом. Сейчас младший сын учится в университете. Старший сын работает в Сочи, занимается строительством. Чтобы заработать денег на адвоката, который бы занялся моей проблемой, младший сын взял академический отпуск и тоже работает в Сочи.

Не имея российского паспорта, невозможно легально устроиться на работу, поэтому финансовые проблемы Лиана по сей день решает за счёт разовой или сезонной работы. За медицинской помощью не обращается. По

её словам, когда становится плохо, – «терпит». В крайних случаях медпомощь получает за деньги.

В очередной раз, когда Лиана решила начать оформление гражданства, отправилась в Управление федеральной миграционной службы по Ставропольскому краю. Здесь её сразу же «утешили», сказав, что её необходимо депортировать.

– А как же дети, спрашиваю я представителя органа, – не скрывая волнения, рассказывает Лиана. – А мне ответили, что дети останутся здесь. Но разве такое возможно, чтобы вот так просто разлучить мать и детей, которые граждане России.

По словам Лианы, после этого случая она просто махнула на всё рукой.

Со слов Лианы, её семья в паспортных злоключениях давно известна правоохранителям. Например, когда они с мужем оформляли российское гражданство детям, неожиданно для супругов паспорт мужа решили изъять. Якобы начальник визово-паспортного отдела незаконно выдала его.

– Я знаю есть человек, который ещё при старом руководстве визово-паспортного отдела помогал получать российское гражданство, – говорит Лиана. – Он и сейчас там, наверное, «ошивается». По слухам, тогда такая услуга могла бы стоить не меньше 60 тысяч рублей. Этот человек очень осторожный, и деньги сразу не берёт. Прежде требует паспорт...

Последнее обращение в визово-паспортный отдел был весной 2013 года. Но и на этот раз, как она считает, безрезультатно.

Таких как Лиана Циклаури в России, по некоторым неофициальным источникам,

сотни тысяч. Как пишет «Коммерсант» со ссылкой на сентябрьский доклад ООН по экономическим и социальным вопросам «Россия занимает второе место в мире после США по числу мигрантов. Эксперты организации насчитали в стране 11 млн приезжих. В Федеральной миграционной службе (ФМС) согласны с такой оценкой. По данным ведомства, в стране пребывает 11,2 млн мигрантов, в число которых входят все иностранные граждане, находящиеся на территории России». В их числе, конечно, и люди, приехавшие в Россию из Грузии.

Комментируя историю Л. В. Циклаури, председатель грузинской диаспоры в городе Ставрополе Геннадий Гамисонии сказал: «Официально по стране у нас проживает примерно один миллион грузин и полмиллиона, имеют проблемы с гражданством РФ. Основная трудность в получении гражданства, – это всем известная бюрократия. Потом идут трудности в получении всех нужных справок. Всё это вызывает много сложностей. Наши земляки обращаются к нам за помощью со всего края, в месяц по 5-6 человек...»

Ирма Лордкипанидзе, заместитель председателя национально-культурной автономии «Грузинское общество в городе Ставрополе»: «В данный момент сотрудники ФМС абсолютно не причём в отношении этой женщины. А что они должны были переписать закон только ради неё, что-ли? Они требовали всё по закону и это было очевидно. А если она хотела что-то для себя сделать, она должна была бы совсем по другому действовать и жить. Сейчас в данный момент даже жаловаться, упрекать сотрудников УФМС я не вижу смысла...»

Несмотря на многолетние перипетии, Лиана надеется, что после огласки, её история закончится благоприятным образом.

– Абсурдно, что человек, проживший 22 года в России, и не имеет Российского

гражданства, – сказала Лиана в конце нашей встречи.

Ставропольский край,

Ноябрь, 2013

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ

Игорь МОРОЗОВ для Института многообразия и СМИ

История любви Валентина и Али не похожа на те, что случаются в жизни или описаны в художественной литературе. Она уникальна, ведь её героям - пациентам Ставропольской краевой психиатрической больницы, удалось сделать почти невозможное. Преодолев собственный страх перед болезнью, они сохранили любовь, создали семью. Теперь им предстоит выстоять перед явлением, которое именуется стигматизация общества. Явление это не новое, но требуется сделать некоторые пояснения. Впрочем, обо всём по порядку.

Одно из толкований слова «стигма» - клеймо позора. Такие выжигали рабам и преступникам в древние времена. В современном мире понятие "стигматизация" употребляют чаще в социологическом значении, которое имеет две составляющие: необоснованное приписывание какой-либо группе людей отрицательные характеристики («все цыгане - воры») и, если конкретный человек по основному признаку принадлежит к определённой группе, то ему приписывается и соответствующая отрицательная характеристика («любой чиновник - взяточник»), хотя на деле это может оказаться ложным утверждением.

Например, информация о том, что человек хотя бы один раз обращался к психиатру, может определить его принадлежность к группе психически больных. В обществе до сих пор доминирует отрицательное представление о таких людях.

Председатель Ставропольской региональной общественной организации инвалидов

«Новые возможности» Светлана Смыкова, рассказывая мне о социальной стигматизации, отметила, что эта проблема едва ли не главная в перечне тех, с которыми ежедневно сталкиваются все инвалиды. Этому человеку можно доверять, поскольку у неё огромный опыт в отстаивании прав на оказание в полном объёме медицинской помощи инвалидам и их социальной реабилитации. И главное: её сын Кирилл — инвалид детства, болеет одной из форм эпилепсии. Кирилл один из тех, кто нуждается в психиатрической помощи.

- Многие люди, больные различными недугами, предпочитают не сообщать о том, что являются или когда-то были пациентами психиатрической больницы, - говорит Светлана Смыкова. - Общество не готово принять таких людей. Сегодня даже инвалиды-колясочники нередко чувствуют себя изгоями, а о больных психиатрическими заболеваниями и говорить не приходится. На фоне огромного количества проблем есть примеры важных для инвалидов побед. И одна из таких, на мой взгляд самая яркая, - это молодая семья, супруги которой познакомились в психиатрической больнице. Очень интересные, творческие люди.

Мне удалось связаться по телефону с этими молодожёнами и, более того, получить приглашение в гости. Отправляясь на встречу я уже знал, что их зовут Валентин и Аля, они гостеприимны и открыты для общения.

У дома меня встретил молодой человек богатырского телосложения, двухметрового роста. Отмечаю аккуратную стрижку, внимательный сквозь очки взгляд и лёгкую приветливую улыбку. Знакомимся. Его зовут Валентин. Рукопожатие и кисть моей руки «пропала» в его широкой ладони. Пока мы поднимались до нужного этажа, узнаю, что

эта квартира перешла к нему по наследству после смерти мамы. Живут супруги в ней сравнительно недавно. Валентин - парень городской, а вот Аля - уроженка одного из сельских районов Ставрополя. Познакомились будущие супруги в кружке любителей поэзии, который был организован в краевой психиатрической больнице...

У распахнутых дверей квартиры нас встретила Аля, которая сразу же предложила пройти на кухню, где за чашкой чая продолжить знакомство. Поражает её открытость и желание создать условия для комфортного общения. У Али красивая улыбка и выразительные, выдающие настроение глаза. Этого нельзя было не заметить. Ростом Аля значительно уступает Валентину, но это ей не мешает быть лидером.

До второго курса университета Аля ничем особенным не отличалась от сверстниц. В школе была отличницей, в университете с азартом изучала английский, информатику. Занималась музыкой, писала стихи, строила планы, как вдруг заметила, что с ней происходит что-то для неё непонятное. Далее депрессия, посещение врачей и первый визит к психиатру.

- Я спрашивала у родителей, пыталась узнать, что со мной, но они как-то отворачивались и не разговаривали со мной на эту тему, - вспоминает Аля. - Когда у меня случился «срыв», я поняла: учиться, как прежде, не смогу. Скажу честно, «компьютерщик» из меня вышел никакой, а вот разговорным английским я владею. В Норвегии была переводчиком и мне понравилось. Особенно во время экскурсий, а вот пресс-конференции давались с трудом.

Со временем я смирилась со своей болезнью, но и опускать руки не хотелось. В

больнице участвовала в мероприятиях, помогала с переводами текстов. Нравился кружок поэзии. Там я и заметила Валентина. Вначале я почувствовала его взгляд. Какой-то особенный. А затем, так случилось, что мы вечером отправились домой вдвоём на троллейбусе. Нам было по пути. Я тогда читала книгу Луизы Хей. Она американка, автор книг по психологии. Самая известная из них — «Исцели свою жизнь». И вот я ему рассказываю о прочитанном, а он говорит: «Я напился азалептина однажды». А я отвечаю: «И я напилась!» Тогда я предложила ему почитать книги Луизы Хей. А он предложил свою помощь на тот случай, если мне надо будет что-нибудь починить... Понимание того, что он мне по-настоящему дорог, пришло позже. Когда он позвонил мне из интерната, а я не знала, что его туда отправили... И вдруг звонок.

- Когда после очередной попытки суицида меня отправили в интернат, - говорит Валентин, - я понял, что остаток своей жизни проведу здесь. Назад дороги нет, поэтому стал вычёркивать из записной книжки телефонные номера своих друзей, знакомых... В итоге у меня остались номера трёх телефонов. Один из них был Алин, и я решил ей позвонить. Стали общаться по телефону.

Дальше история их отношений получила новое развитие. Видимо так было угодно судьбе, но однажды Алю познакомили с адвокатом, который и рассказал о нововведениях в законодательстве. Выяснилось, что человек, признанный недееспособным и отправленный на проживание в интернат для психически больных граждан, имеет право лично обратиться в суд для восстановления своей дееспособности. Иными словами, теперь Валентин получил шанс восстановить свои

права через суд. Конечно, усилиями адвоката почти шестимесячное рассмотрение в суде дела Валентина завершилась победой. По признанию Валентина, он уже стал сомневаться в успешном завершении процесса, а когда всё закончилось поспешил на встречу с Алей.

Сейчас, вспоминая тот памятный день в мельчайших подробностях, они не стесняются своих чувств и говорят, что стали по настоящему счастливы. Их объединяет не только любовь, но и творчество. Они пишут стихи и музыку, играют на гитарах, принимают участие в благотворительных концертах и тематических вечерах, беседуют со школьниками о вреде наркотиков. Счастливый финал. И казалось бы можно ставить точку, однако мне не давал покоя вопрос о роли родственников в этой истории. Тема деликатная и я ждал, что они сами об этом расскажут, но этого не произошло. Остались без внимания и наводящие вопросы. Тогда я спросил напрямую: «Как родители, родственники отреагировали на ваше решение создать семью? Нет ли у вас обиды на них? Что чувствует, находясь в обществе, человек с диагнозом психического расстройства?»

После короткой паузы Аля сказала, что её родители на протяжении многих лет тратили большие суммы для того, чтобы болезнь не прогрессировала. В материальном плане всё было благополучно, но душевного тепла, понимания не было.

- Мне говорили, мол, ты же психически больная, а мы не хотим, чтобы об этом кто-то узнал, - не спеша, подбирая нужные слова, рассказывает Аля. - У папы хорошая работа, он очень большой начальник, а моя болезнь, как он мне говорил, может помешать его карьере. Я очень переживала. Я не хотела,

чтобы из-за меня кто-то страдал. Он сделал карьеру, и сейчас на хорошей должности, большая зарплата. Я этому рада. Но со мной никто не хотел разговаривать, объяснить... Слово все старались отвернуться. Так происходит, если не у всех, то у многих ребят, попавших в психиатрическую больницу. Но это неправильно... Избавиться от болезни не в моих силах, и такое может случиться... Не дай Бог, конечно... Я бы хотела, чтобы люди подумали об этом.

И вновь пауза.

- Я не виню свою маму, - тихо сказал Валентин. - Она мне говорила, когда отправляла в интернат, что так ей будет спокойнее за меня. Говорила, что когда умрёт, за мной будет кому присмотреть... У меня было семь суицидов. Её можно понять. У неё выхода другого не было. Она как чувствовала, что скоро умрёт. Людям трудно нас понять...

Аля предложила сменить тему и поговорить о музыке, послушать песни под гитару в исполнении Валентина...

Несколько лет назад в научном центре психического здоровья РАМН был проведён социологический опрос. Все вопросы касались "человека, который лечился в психиатрической больнице". Никакой другой информации (давно ли этот человек лечился, каковы результаты лечения, с каким диагнозом он лечился и т.д.) намеренно не давалось. У людей спрашивали, может ли такой человек занимать какую-нибудь руководящую должность; может ли он быть избран депутатом всероссийского или местного законодательного органа; может ли он работать в правоохранительной системе; может ли он работать с детьми. Отрицательный ответ в первом случае дали 68% опрошенных, во втором - 72%, в третьем

- 80%, в четвертом - 84% опрошенных. Примечательно, что респонденты не знали, тяжело или легко этот гипотетический человек болен; продолжает он болеть или уже выздоровел. При этом никто из них не попытался что-либо уточнить. Информация о том, что «он лечился в психиатрической больнице» оказалась достаточным условием для категоричного суждения. Это и есть социальная стигматизация.

Ставрополь

Ноябрь 2013

НА СТАВРОПОЛЬЕ СУЩЕСТВУЕТ МНОЖЕСТВО ПРОБЛЕМ, КОТОРЫЕ В ДОЛЖНОЙ СТЕПЕНИ НЕ ОСВЕЩАЮТСЯ МЕСТНЫМИ СМИ

Илья Усатов для Института многообразия и СМИ

8 ноября начал работу «Освещение многообразия» для молодых журналистов печатных изданий.

На пять дней будущие и действующие работники печатных изданий Ставрополя, Невинномысска, а также Александровского, Георгиевского, Труновского и Благодарненского районов встретились с редактором Интернет-издания «Кавказский Узел» Григорием Шведовым и руководителем Института разнообразия и СМИ (Великобритания) Милицей Пешич. Цель встречи - помочь молодым журналистам развить свои профессиональные навыки для лучшего освещения многообразия общества.

На семинаре медиаэксперт Элла Майборода продемонстрировала итоги мониторинга печатных изданий региона. Исследования показали, что СМИ уделяют недостаточное внимание межнациональным отношениям.

В связи с этим Григорий Шведов посвятил много времени ответственной журналистике, а гостя из заграницы заострила внимание на разнообразии подходов к тому или иному журналистскому материалу. Из-за предвзятости журналиста или его политических взглядов текст может привести к национальному конфликту. Поэтому тренеры с помощью лекций, креативных тренингов и пресс-коференции показали участникам семинара, насколько важно

объективно освещать события, касающиеся социально-чувствительных вопросов.

Завершающим этапом семинара, организаторами которого стал Союз журналистов России и Союз журналистов Ставрополя, станут пилотные материалы каждого участника. Лучшие будут опубликованы в «Кавказском Узле», а один из работников СМИ в следующем году отправится на фестиваль журналистов «Вся Россия».

Ставрополь

Ноябрь 2013

«Я - ТАКАЯ ЖЕ, КАК ВСЕ...!»

Наташа с ДЦП-1\Денежная

Преодоление

**Лариса Денежная для Института
многообразия и СМИ**

Эта молодая женщина, с лицом, озаренном улыбкой и безмятежным счастьем в глазах могла, как и сотни других, сценарий жизни которых пишет страшный недуг — детский церебральный паралич, передвигаться по городу в инвалидной коляске. А старость встретить в каком-нибудь специнтернате. **Наташья Кирилюк решила поспорить с судьбой и «стать, как все».**

Когда матери принесли ребенка после родов, она заметила неестественную желтизну лица малышки. Врачи предупреждали, что могут быть какие-то проблемы из-за несовместимости резус-факторов крови супругов. Предсказания, похоже, начали сбываться. Однако врачи успокоили: желтуха — не смертельно, пройдет. Через семь месяцев, когда патронажная медсестра нанесла домой визит и, осмотрев ребенка, произнесла: «Девочка у вас хорошенькая. А вы говорили, что больная», мать малышки без всяких сомнений согласилась на вакцинацию дочурки от дифтерии. Тогда она не знала, что подписала дочери приговор — медицинская сестра, не заглянув в историю болезни девочки с записью о противопоказаниях, сделала роковую прививку.

Роковая прививка

В этот же день у малышки появился первый признак отдаленных последствий — косоглазие. Ребенок отказывался от еды.

Когда девочке пора было стать по возрасту на ноги, Наташья так и не пошла. Первые,

запоздалые, но совсем «неправильные» шаги ребенок сделал только в четыре года.

Осознание своей «особенности» девочка ощущала по запретам родителей. Она не могла самостоятельно гулять, как все дети. Мать, закрывая ребенка дома, отправлялась на работу (женщина устроилась работать уборщицей в школе по соседству). В заточении малышка плакала, чувствуя в вынужденной отчужденности (так хотела пойти в детский сад - не взяли) несправедливость. Отсюда родилось сильное желание быть «как все».

В Красногвардейском специализированном интернате для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата Наташья научилась читать и писать, усилием сдерживая «пляшущие» буквы — для ребенка с ДЦП, когда руки не подчиняются мозгу и «танцуют» в воздухе, - это большой труд. «Спасибо моей учительнице, Марие Николаевне Косторновой, она меня все время хвалила.» Такая поддержка давала силы, помогала поверить в себя.

На занятиях ЛФК Наташья задерживалась дольше других. Стоя перед зеркалом, делала

все возможные упражнения, какие она запомнила с урока физкультуры.

- У меня была мечта: выйти замуж, иметь детей. Я претендовала на нормальную жизнь, - рассказывала моя героиня...

Пожалуй, в этом «претендовала» заключалась главная жизненная установка Натальи и то отличие, которое разделяет людей по каким-то особенностям: одни считают, что имеют полное право на нормальную жизнь и должны ее иметь, а другие могут только «претендовать» на нее через борьбу.

Долгожданное счастье и заботы

Избранника Наталья выбрала из «своих», познакомившись с ним в обществе инвалидов. Зная, что болезнь мужа — порок сердца — может в любой момент разрушить семейное счастье, решила: пусть оно будет, хоть и недолго. И материнское счастье тоже. Узнав о беременности жены, Сергей был на седьмом небе. Врачи, правда, пытались отговорить. Не получилось. Малышку назвали Зоенькой, в честь мамы Натальи, которая умерла, так и не разделив с дочерью ее долгожданную радость. Потом не стало Сергея. Пришлось воспитывать дочь одной. Не нужно объяснять, что это такое для женщины, статус которой чиновники деликатно называют «человек с ограниченными возможностями».

В заботах о ребенке, да еще без чьей-либо поддержки, Наталья забывала об «ограничениях». Но несколько лет назад недуг как будто решил напомнить о том, кто «хозяин» судьбы. Начало болеть сильно колено. Из-за больной ноги «перекосилось» туловище.

Новое испытание и новая жизнь

Рентгеновский снимок показал: стерта значительная часть хрящевой ткани сустава. Наталья перепробовала все средства — и медицинские, и народные. А в один прекрасный день по совету знакомой оказалась в известной многим не только в Ставрополе, но и за его пределами Академии здорового образа жизни Василия Скакуна. Стала заниматься йогой, познакомилась с оздоровительными методиками. Но главное — она ощутила здесь себя частицей общности людей, которые хотят быть здоровыми и делают для этого все, что можно. Как рассказала Наталья, она пришла на занятия к Скакуну, чтобы изавиться от боли, но он вселил надежду на исправление. Женщина поверила в то, что ее «ограниченные возможности» на самом деле «безграничны». Тело стало потихоньку выпрямляться. Выровнилось одно плечо, потом другое. Исчезли боли в шее.

Как изменилось отношение окружающих к Наталье?

Вот что говорят о ней единомышленники по здоровому образу жизни, посещающие занятия академии Василия Скакуна.

Татьяна Ефимова:

- Меня поражает ее упорство. Помню, как преподаватель кружка танцев поначалу весьма скептически отнеслась к Наталье, не веря, что она сможет заниматься. Такая же реакция была и у руководителя хора: она предложила Наталье просто слушать, как поют другие. Но я упростила дать Наталье возможность попробовать себя. Она увлеклась музыкой, купила себе гитару.

Когда видишь, что все у нее получается, забываешь, что она «особенная». Помню, когда мы были на море, начало штормить. Спихватилась я - со мной ведь Наталья, которую волна может легко сбить! - когда зашли в воду. Обернулась назад — а у нее такое счастливое лицо...

Галина Якунина:

- - Наталья - очень мобильная, открытая для всех. Поэтому дефекты внешности уходят на второй план, их не замечаешь.

Изменила ли Наталья свое отношение к таким, как она?

- Дзэцэпэшников немного, но они выделяются среди других своими агрессивными мыслями. Я чувствую это, даже, если они их не озвучивают вслух. Лично я перестала ругать государство, кого-то обвинять, что чего-то мне недодали. И другим говорю: «Делайте хоть что-то. Или просто улыбайтесь, не плачьте, и к вам будет другое отношение».

Одна — из сотен «особенных»

Может показаться, что у моей героини нет никаких проблем. Конечно, есть. Их семейный бюджет с дочерью — две пенсии, по инвалидности за 2 группу и по потере кормильца. За вычетом коммуналки, проезда на транспорте — пять тысяч рублей на все про все на двоих. А четыреста «лишних» рублей с общего дохода не позволяют иметь им статус малоимущих, значит, и рассчитывать на дополнительную помощь от государства.

Вся активная жизнь Натальи, восстановительное лечение и реабилитация, хотя она = житель г. Михайловска, проходит в Ставрополе. Поэтому значительную часть

бюджета «съедает» транспорт. На занятия в академию В. Скакуна Наталья добирается тремя маршрутками. Льготного проезда на коммерческом транспорте нет. Поэтому на предложение заниматься в Центре адаптивной физкультуры (он располагается на базе спортивного клуба армии она отказалась. «Помогли бы мне хотя бы расходы на транспорт компенсировать», - посетовала она. Попробовала Наталья устроиться несколько лет на работу — в Центре занятости предложили только вакансию сторожа. Попытки трудоустроиться она после этого оставила.

Наталья — одна из многих, чей «особенный» статус закрывает дорогу для нормальной жизни.. В крае — около 145 тысяч инвалидов. Отдельной статистики по больным ДЦП нет. Удручает, что какую-то помощь, в том числе и от государственных структур, они должны «выходить». На сбор всевозможных справок, по словам председателя краевой организации Всероссийского общества инвалидов Аллы Калининой, уходит до трех месяцев. У «общественников» финансовые возможности ограниченные — распределяют только то, что получают от спонсоров. С трудоустройством инвалидов, особенно таких, как Наталья, и «колясочников» — тоже проблемы. Оборудование только одного рабочего места, по словам А.Калининой, «тянет» на миллион рублей. Для работодателя это — дорогое удовольствие. Нужен специальный проем дверей, чтобы проходила инвалидная коляска, оборудование санкомнаты, пандуса и прочего.

Потихоньку в крае адаптируется среда для инвалидов. В основном большие перемены в краевом центре. Оборудуются пандусы, работает «социальное» такси, закуплены специальные устройства для подъема

«колясочников» - они могут сейчас беспрепятственно попасть в драматический театр или в собор иконы Казанской божьей матери. Вот и специальные парковочные места выделены на автостоянках. Правда, чаще всего их занимают здоровые люди — к административной ответственности за это (штраф от 3 до 5 тысяч рублей) привлекают единицы. Потому что отношение общества к людям с ограниченными возможностями - по меньшей мере неуважительное. Особенно к тем, кто имеет явные внешние дефекты. По данным опроса об отношении к таким людям, который проводила городская организация ВОИ, как рассказал ее председатель Михаил Черкашин, лидировал ответ «слава богу, что такая беда произошла не со мной», и лишь на третьем — желание помочь, на четвертом — брезгливость.

Удивительно: но именно желание помочь другим, причем здоровым людям, называли одной из главных черт моей героини. Неужели сострадание приходит только через боль? Но, если мы еще не готовы помогать уязвимым людям, может, последуем советам Натальи. Это так просто: хотя бы улыбнитесь им.

Если у вас все-таки возникло желание помочь, контактный телефон Натальи — в редакции.

Ставрополь

Ноябрь 2013

МИР МНОГООБРАЗЕН. А В СМИ?

Лариса Денежная для Института многообразия и СМИ

В Ставрополе прошел обучающий семинар для молодых журналистов «Освещение многообразия». Его организаторы — Союз журналистов России и Институт многообразия СМИ (Великобритания).

Молодым журналистам представили опыт лучших зарубежных изданий. Исполнительный директор Института многообразия Милица Пешич сделала акцент в своей презентации на социальной ответственности журналистов в освещении тех или иных тем. Рассказала о лучших практиках так называемой «открытой журналистики», когда к работе над содержанием издания подключается и читательская аудитория. По словам М. Пешич, во многих СМИ сейчас применяются различные формы защиты читательских интересов. Это и «читательский редактор», и «читательский омбудсен», которые работают в структуре редакций, как, например, в британской газете «Гардиан».

А что с многообразием в ставропольских СМИ? Доцент кафедры СМИ СКФУ Эльвира Майборода представила результаты мониторинга 12 региональных изданий. Любопытен рейтинг освещаемых в СМИ тем. Так, например, проблема миграции в нашем крае за исследуемый период заняла лишь шестую ступень по степени упоминаемости. Сам этот процесс стал для Ставрополя «транзитным». То есть край для мигрантов сейчас не очень привлекательный. Что касается освещения этнических проблем, то, как отметила эксперт, здесь отмечается «стерильность» медиaprостранства, отсутствие «языка вражды» и

эмоциональное обеднение «языка дружбы». А при выборе тем журналистов преобладает в СМИ казачество.

В рамках семинара прошли различные тренинги, интерактивные игры. Молодые журналисты подготовили пилотные материалы на темы многообразия мира, ориентируясь на полученные знания.

Ставрополь

Ноябрь 2013

ЖИЗНЬ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ

Лусине ВАРДАНЯН для Института многообразия и СМИ

Реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья не только актуальная проблема для общества, но и одна из приоритетных задач государственной социальной политики. Здоровому человеку сложно представить, с какими трудностями сталкиваются инвалиды. Неоспорима важность создания для них доступной среды, когда физическое окружение, объекты транспорта, информации и связи, позволяют вести независимый образ жизни.

Дорога к рынку

... Жизнь Василия Андрющенко из Ставрополя круто изменилась в 19 лет, когда он получил производственную травму на нефтекумской бурильной скважине. Он чудом тогда выжил, но ходить больше не смог.

- Поначалу было очень страшно, – признался Василий Алексеевич. – Я всегда вел активный образ жизни, а тут оказался взаперти в четырех стенах, ведь на инвалидной коляске далеко не уедешь. По два часа три раза в день занимался лечебной физкультурой – пытался встать на ноги...

Мама, братья и сестра, конечно, помогли Василию, но с инвалидной коляски он так и не расстался. Несмотря на все трудности, мужчина никогда не терял жизненного оптимизма. После одной из поездок в санаторий купил фотоаппарат – сам снимал, сам проявлял. Теперь три альбома составляют фотородословную семьи Андрющенко.

После смерти матери Василий Алексеевич долгое время жил один – сам научился готовить, стирать, убирать... Однако все изменилось девять лет назад.

- Когда я начал болеть, ко мне в гости из Краснодара приехала старая знакомая - Людмила Константиновна... так и осталась. С тех пор и живем душа в душу, – с улыбкой отметил мужчина. – То у меня не было семьи, а теперь появилась жена, да еще двое детей.

Разговор наш продолжился на улице. Василий Алексеевич на своей старенькой коляске как раз собирался на рынок за продуктами. «Рискнем», - то ли в шутку, то ли всерьез пошутил он. И хоть расстояние до пункта назначения было небольшое, мне, как говорится, воочию пришлось убедиться, насколько город «дружелюбен» к инвалиду.

Узкую тротуарную дорожку возле дома, которая могла сократить наш путь, мы обогнули по оживленной трассе. То и дело мой собеседник постоянно предупреждал: «Теперь нам надо выйти на дорогу...», «А тут мы не проедем»... Дальше по улице Дзержинского до Пушкина мы уже передвигались по пешеходной дорожке. Не без усилий работая рычагами коляски, мой собеседник продолжал:

- Я на ней могу весь город объехать. – И тут же добавил: «Вы не подумайте, мне многие помогают – двое детей живут в городе, соседи отзывчивые, да вот только я не люблю чрезмерной опеки. Привык все сам делать».

...С улицы Пушкина мы свернули на Морозова, а потом оказались на Артема. Тут-то и пришлось опять безопасные тротуарные дорожки сменить на оживленную трассу. В час пик движение было достаточно

интенсивное – то Василий Алексеевич пропустит какую-нибудь маршрутку или автобус, то сердобольный водитель (есть такие!) уступит дорогу инвалиду.

Признаюсь, шум быстро движущихся автомобилей, возникающих внезапно за спиной, частенько заставлял меня содрогнуться. А вот мой герой – уже привык. Всю дорогу он, не обращая внимание на препятствия, невозмутимо продолжал разговор.

- Я люблю гулять по городу, конечно, не везде на коляске можно спокойно проехать, однако изо дня в день ситуация меняется в лучшую сторону, – заключил мой собеседник.

Так потихоньку мы и добрались к месту назначения...

Среда, где все равны

Программа «Доступная среда» была принята в 2011 году и рассчитана до 2015 года. Задача - в течение этого времени сделать российские города более приспособленными для жизни инвалидов. Удалось или нет? До конца не ясно. С одной стороны, есть инвалиды, которые продолжают утверждать, что для них ничего не изменилось - трудности с передвижением начинаются от порога дома. Другие отмечают положительные результаты.

Давайте разбираться. В октябре состоялось заседание комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, на котором были подведены промежуточные итоги реализации государственной программы «Доступная среда» на 2011-2015 годы.

С докладом выступил аудитор Счётной палаты Владимир Катренко. Он отметил, что первый этап госпрограммы

продемонстрировал возросший уровень положительных откликов о доступности социальных объектов среди людей с ограниченными возможностями здоровья (до 34%). Произошло также увеличение доли адаптированных для нужд маломобильных групп населения объектов транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры в субъектах Федерации не менее чем до 70%!

Примерно в это же время об этом говорили и на форуме «Социальная солидарность в действии. Человек в центре внимания», где министр труда и социальной защиты Российской Федерации Максим Топилин озвучили: до конца 2013 года из федерального бюджета будет выделено около 5 млрд. рублей на закупку технических средств реабилитации для людей с ограниченными возможностями здоровья. По его словам, на сегодняшний день в нашей стране скопилось достаточно много проблем, связанных с обеспечением маломобильных групп населения качественными техническими средствами реабилитации. Одна из них — довольно частая ситуация, когда в результате медико-социальной экспертизы человеку назначают совсем не те средства реабилитации, в которых он на самом деле нуждается.

Еще один факт: недавно одна из правозащитных организаций проанализировала ситуацию с созданием доступной среды для маломобильных групп населения в России. Результат исследований составлены на основе 123 интервью с инвалидами и их родственниками из разных регионов страны. Что выяснили?

Одна из самых главных проблем инвалидов связана с жильём. Большое количество опрошенных сетовали на абсолютную неадаптированность современных

многоквартирных домов для нужд людей с ограниченными возможностями здоровья. Это и узкие дверные проёмы, и отсутствие пандусов, поручней, подъёмников, и нежелание управляющих компаний менять устоявшееся восприятие мира. Участники опроса отмечали и низкую доступность городского и пригородного транспорта. Высокий подъем в автобусе, трудности вызова социального такси, отсутствие тактильных знаков и многое другое.

Государство не обидит

Какова ситуация в Ставропольском крае? На сегодняшний день в регионе проживает 236 тысяч инвалидов. Это 8,7 % от населения. Таким образом, масштабность проблемы и объем работы по созданию доступной среды не вызывает сомнений.

По данным министерства труда и социальной защиты населения СК, за последние пять лет в крае отмечается положительная динамика в создании доступности объектов социальной инфраструктуры.

Подробнее о том, что делается для улучшения жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, рассказал начальник отдела реабилитации и социальной интеграции инвалидов министерства труда и социальной защиты Ставропольского края Александр Гайдуков:

- В крае четко исполняется закон «Об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к информации, объектам социальной, транспортной и инженерной инфраструктур», реализуются федеральная подпрограмма «Доступная среда», и краевая «Социальная поддержка граждан». Предусмотрено дооборудование более 150

государственных объектов в сфере социальной защиты, здравоохранения, образования, культуры, спорта, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, связи и информации, дооборудование и обустройство улично-дорожной сети, приобретение специальных транспортных средств, оборудованных гидроподъемниками и многое другое.

Сам факт принятия данных документов говорит о позитивной настроенности власти решать насущные проблемы.

Удобно для всех

Многое прояснил председатель Ставропольской городской организации Всероссийского общества инвалидов Михаил Черкашин. Он уверен, что универсальный «дизайн» безбарьерной среды подходит для любого человека. Например, там, где рядом с лестницей установлен пандус, большинство предпочитают подниматься и спускаться по гладкой дорожке, потому что это удобнее. С удовольствием ими пользуются и мамы с колясками.

Надо сказать, что Общество инвалидов занимает активную позицию в решении вопросов безбарьерной среды.

- В 2004 году мы заключили соглашение с администрацией города, – говорит Михаил Черкашин. – Теперь организация следит за тем, чтобы строящиеся объекты соответствовали требованиям безбарьерной среды. Мы работаем совместно с органами социальной защиты. Во всех районах СК созданы экспертные комиссии, которые разрабатывают рекомендации по обеспечению доступности социальнозначимых зданий.

Практически 80% лечебно-профилактических учреждения в Ставрополе возводились в советские времена, когда требования эти фактически не применялись. Благодаря комиссии, в которую входят представители органов социальной защиты населения, общественных организаций инвалидов, проектных организаций, удалось адаптировать все ЛПУ под людей с ограниченными возможностями здоровья.

- В этом году мы установили пандусы возле детской клинической больницы им Г. К. Филипского, второй городской поликлиники, третьей больницы, в краевом онкологическом диспансере, в детском саду №76 появились подъемник, которые помогают детям погружаться в бассейн. Городской дом культуры теперь тоже имеет лестничный подъемник. В целом было привлечено более миллиона рублей, – продолжил собеседник.

Откуда у общественной организации такие финансы? Михаил Черкашин объяснил:

- В центре города свободных земельных участков для застройки нежилых помещений фактически не осталось, поэтому растет тенденция перевода жилого фонда в нежилой. Владельцами проводится реконструкция, оборудуется отдельный вход. При этом, по закону, от них требуют обеспечить новый объект средствами доступности. Не секрет, что в старой части города достаточно стесненные площади и при перепаде высот в метр пандус нужно устанавливать примерно 11 метров в длину. А двери новых зданий, как правило, выходят на тротуар. Занять всю пешеходную дорожку пандусом – нецелесообразно. Ведь сотням жителей города будет неудобно. Поэтому для сохранения социальной справедливости застройщикам предлагают установить

подъемник на другом объекте с теми же финансовыми вложениями. Как правило, все соглашаются.

Кто за рулем, тот и прав!?

Есть такая мудрость: путь от здорового человека к инвалиду занимает мгновения, а чтобы инвалиду выздороветь, порой, и жизни не хватит... По Ставрополю сегодня колесят около 50 низкопольных автобусов для маломобильных групп населения. А их, кстати, около 1,5 тысяч! В нужные моменты пандусы перекидываются из салона автобуса на посадочную площадку – это входит в функции водителя. Для людей также работает служба социального такси. Те же, кто рискуют воспользоваться общественным транспортом, сталкиваются с проблемами. Во-первых, автобус никогда не подъезжает к посадочной площадке. В прошлом году председатель городской организации инвалидов проводил эксперимент. Решил проехать пару остановок на автобусе.

- Вышел водитель, минут десять пытался выдвинуть пандус. Кое-как удалось. Я представляю, какие слова у него в голове вертелись, - вспоминает. Михаил Черкашин.

Есть еще одна проблема, связанная с недостатком воспитания. Иной раз водитель, дабы не усложнять себе жизнь, делает вид, что не видит человека на коляске и со спокойной совестью продолжает движение. Некоторые кондукторы еще и восклицают: «Ну куда вы лезете, это автобус для НОРМАЛЬНЫХ людей».

Дорога для мужественных

Попасть даже в здания с оборудованными всеми необходимыми приспособлениями непросто. Признаем, что есть пандусы, которые для инвалида-колясочника, как

американские горки для здорового человека. По своим техническим характеристикам они являются не только бесполезными, но порой и травмоопасными. Наблюдая такое формальное отношение к себе, многие инвалиды предпочитают вообще не выходить из дома. Среди них и житель Ставрополя Юрий Семилетов. В телефонном разговоре мужчина не стал скрывать обиду и поделился наболевшим. Поясню, что мой собеседник более 20 лет прикован к инвалидному креслу. По его мнению, город к колясочникам недружелюбен.

- Вот купили автобусы для нас, а что толку? Самому до остановки добраться можно только с риском для жизни. Бордюры, порошки, выезды - опасны для человека в коляске. Их на пути немало! А если и доберешься до остановки, как въехать в автобус? Он же останавливается за метр-два от края бордюра. А чтобы пандус выдвинуть, водитель должен выйти из машины и сам его вытащить. Вы себе представляете, чтобы наш водитель задержал автобус ради того, чтобы инвалиду помочь? В таких случаях они себя не сдерживают - возмущаются, не подбирая слов... Все чиновники кричат о том, что инвалиды должны быть активными, принимать участие в жизни общества, отстаивать свои права. Нам что несанкционированный митинг выйти? Не уверен, что это поможет...

В России стараются решить сразу проблемы всех инвалидов, считает Юрий, по «госстандарту», а тут нужен индивидуальный подход.

- Да, оснастили пандусами социальнозначимые объекты, вот только радости от этого мало, - замечает он. – Добирался я как-то в одну из поликлиник города. Преодолеl нелегкий путь, затратил

не один час времени. А вот заехать на территорию медучреждения самостоятельно не удалось. На единственной калитке, куда проходила моя коляска, был повешен огромный замок. Люди у нас не равнодушные – за это им спасибо. Мне всегда помогают, ведь они в таком же положении, что и инвалиды...

Опять же, нельзя судить о ситуации только с одной стороны. Конечно, программа «Доступная среда» улучшила жизнь инвалидов. Например, на официальном сайте Ставропольского городского общества инвалидов периодически появляются добрые вести. Вот одно из таких сообщений: «В Соборе Казанской иконы Божией Матери на Крепостной горе, был установлен подъёмник, обеспечивающий доступ инвалидов в помещение собора. Для посещения собора необходимо подъехать по ул. Суворова к нему и въехать на храмовую территорию через ворота, расположенные с северной стороны (если на автомобиле, или через любые ворота на кресле-коляске), где постоянно дежурит казачий патруль, который поможет при пользовании подъёмником...». И еще один пример: «В Ставропольском академическом театре имени М. Ю. Лермонтова, было установлено три электроподъёмника для инвалидов-колясочников, один вертикальный с левой стороны центрального входа с улицы Артёма и два наклонных - внутри здания. Для того чтобы воспользоваться подъёмниками, необходимо подойти к билетной кассе театра или предварительно позвонить по телефону...».

А на востоке края ...

Нефтекумский район. Еще год назад местное общество инвалидов из-за незаинтересованности прежнего

руководства находилось на грани закрытия. Ситуацию удалось изменить благодаря энтузиазму Екатерины Ивановны Коченовой, которая теперь возглавляет эту организацию. Женщина поделилась, что целых семь лет сама боролась со смертельной болезнью и, пока выкарабкивалась, в полной мере прочувствовала, насколько может быть тяжелой жизнь человека, обремененного недугами. Живая, энергичная, а главное, неравнодушная, она организовала работу так, что люди сразу же почувствовали ее искреннюю заботу и заинтересованность в решении наболевших проблем.

Одну из них не иначе как парадоксальной и не назовешь. Например, здесь мечтают иметь прочную дверь в офис, где сегодня располагается общественная организация, приличный пандус у входа (у старого ведь сгнили поручни). К слову сказать, туалета здесь тоже пока нет...

Кстати, есть надежда, что пандус все-таки появится, ведь теперь решением этого вопроса занялась прокуратура. Представители правоохранительных органов заинтересовались и другими социальнозначимыми учреждениями в районе...

...На выходных обзвонила десяток городских кафе и ресторанов. Интересовал вопрос: можно ли к ним зайти с инвалидом-колясочником. Не претендуя на объективность, делюсь результатами: в половине из них готовы принять гостя и помочь ему подняться по пандусу. Где-то откровенно говорили, что есть пара ступенек на пути к их заведению, но, не смотря на это, приглашали все-таки зайти, мол, что такого... всего пара ступеней (!). Были и добросовестные администраторы заведений,

которые, любезно извинившись, предупреждали, что инвалиду попасть к ним будет сложно.

В нашем обществе, к сожалению, немало людей с ограниченными возможностями здоровья. В повседневной суете мы их часто не замечаем или не хотим замечать. Однако многие из них обладают невероятным жизнелюбием и талантом, которые Бог не каждому дает.

Ставрополь

Ноябрь 2013

ОТВЕТСТВЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

**Лусине ВАРДАНЯН для Института
многообразия и СМИ**

В Ставрополе начал работу семинар «Освещение многообразия». Его проводят Союз журналистов России и Институт разнообразия и СМИ при участии Союза журналистов Ставрополя. Слушатели – представители средств массовой информации – в течение пяти дней вместе с тренерами обсудят проблемы освещения многообразия общества. Автор тренинга исполнительный директор Института разнообразия СМИ из Великобритании Милица Пешич и главный редактор интернет-портала «Кавказский узел» Григорий Шведов помогут журналистам расширить свои навыки в освещении многих актуальных тем, волнующих общество.

- Сохранить мир или разжечь конфликт – все это по силам СМИ, – отметила Милица Пешич, – поэтому пресса должна быть ответственной. В качестве положительного примера она привела политику канала BBC, где журналисты в обсуждении актуальных проблем включают людей различных национальностей, вероисповедания, принадлежащих к различным социальным группам.

Еще один положительный пример – британская газета «Гардиан», где введен концепт открытой журналистики, в основе которого лежит тесное взаимодействие с аудиторией. Его осуществляет «читательский редактор», или омбудсмен. Принцип простой: любая газета хочет рассказывать правду. Так почему же газета, постоянно требующая «подотчетности» от других, не должна быть подотчетна своим читателям? На сайте издания можно оставлять

комментарии, предлагать темы для публикаций. Это была одна из реформ, которая впоследствии распространилась и на другие СМИ. В завершение семинара-тренинга его участники создадут собственные материалы, которые будут соответствовать термину «ответственная журналистика».

Ставрополь

Ноябрь 2013

ЙОГА ДЛЯ НЕФОРМАЛОВ

Натали Ермолова для Института многообразия и СМИ

Все чаще на улицах разных городов России можно встретить тех, для кого татуировки по всему телу, шрамы, следы от подвешивания на крюках и пирсинга – не только предмет искусства и самовыражения, но и инструмент самопознания. Ставрополь не стал исключением.

Еще каких-нибудь 10-15 лет назад люди с пирсингом воспринимались как минимум неоднозначно. Сегодня этим уже никого не удивишь. Поэтому молодежь ищет новые способы привлечения внимания к себе. Сравнительно недавно в России появилось шокирующее направление молодежной культуры – бодимодификация тела или бодмодинг.

Бодимодификации бывают разные - от простого прокола до самых невообразимых изменений внешности по желанию смельчаков. Но условно все они подразделяются на шрамирование, подвешивание, импланты, эльфийские уши, пирсинг и другие виды бодмода. Представителей этого увлечения две категории: первая предпочитает постоянно меняться и менять украшения на своем теле,

поэтому модификаций, которые впоследствии будет сложно удалить, ребята не делают. Другая же группа останавливает свой выбор на тех изменениях тела, которые останутся на всю жизнь.

Сегодня тату салоны и студии предлагают различные виды украшения тела. Спрос рождает предложение. Поэтому мастера в клиентах недостатка не испытывают и берутся за самые смелые идеи своих заказчиков. Конкуренцию им составляют так называемые «домушники», которые делают все те же процедуры, но в домашних условиях без стерильного оборудования и за меньшую сумму. Клиенты домашних мастеров, как правило, на результаты проделанной работы не жалуются даже тогда, когда эксперименты с собственным телом заканчиваются серьезной травмой. Один из бодмодеров Ставрополя Артем пару лет назад сделал себе тоннели в ушах. Причем не в салоне, где ответственность за прокол берет на себя мастер, а в обычной квартире у своей знакомой. Новые украшения, по словам юноши, приживались довольно долго, поскольку никто ему не сказал, как нужно правильно ухаживать за незажившими ушами. Зимой парень поскользнулся на заснеженном тротуаре и зацепил многострадальное ухо. Зашивать пошел не к хирургу, а все к той же знакомой. И это не единичный случай, когда профессионализм человека с медицинским образованием ставится на порядок ниже умения домушника быстро и дешево сделать прокол или зашить поврежденную часть тела. Причины такого недоверия к людям в белых халатах кроются в том, что многие врачи, по мнению представителей неформальной молодежи, понятия не имеют, какое украшение лучше поставить в свежий прокол и советуя обрабатывать рану спиртом или

перекисью водорода, чего, по словам бодмодеров делать ни в коем случае нельзя - спирт сушит кожу и препятствует правильному заживлению прокола. О пресловутой стерильности в салонах никто и не слышал. Протерли спиртом - можно колоть. Никто даже не подозревает, что для дезинфекции и стерилизации украшений и инструментов этого недостаточно, а настоящих, обученных мастеров, знающих толк в бодимодификации в Ставропольском крае практически нет. Если и есть, то только татуировщики. Те немногие, что обучались навыкам прокола у пирсеров и бодмодеров в других городах, считают, что в Ставрополе, как и в любом городе, где есть спрос на татуировки и пирсинг, много «дыроколов-любителей», которые прокалывают друзьям языки, брови, уши и другие части тела в подъездах за банку пива. Те немногочисленные мастера, которые работают в салонах, ничего общего с бодмодерами, как правило, не имеют. Зачастую это косметологи, которые смогут кое-как проколоть пупок, а вот за такую откровенную и опасную процедуру, как, например, интимный пирсинг не возьмутся. А даже если и возьмутся, то нет гарантии, что попытка будет успешной даже при наличии медицинских знаний.

Что же касается подвешивания, то подобные «вечеринки на крюках» в Ставрополе проводятся всего пару раз в год. Его организаторами выступают московские мастера пирсинга и бодимодификации.

Подвешивание – это сложный и болезненный процесс. Человека, решившегося на такую процедуру, подвешивают за кожу на рыболовных крюках. Инструментом для прокола служит стандартная игла для пирсинга. Для подъема используется профессиональное

альпинистское оборудование. Способов для подвешивания масса. От позы, количества крюков и, в частности, от клиента, зависит и продолжительность подвешивания, которая варьируется от нескольких минут до нескольких часов. Некоторые бодимодификаторы в Москве даже соревнуются в подвешивании на время как в спортивном состязании. Но в Ставрополе, как говорят столичные мастера пирсинга, такие соревнования проводить пока рано.

В отличие от остальных модификаций тела подвешивание, по-мнению увлекающихся - способ «внутреннего самовыражения», избавления от комплексов, сомнений и раскрытия новых качеств. По воздействию на человека его можно условно сравнить с медитацией и йогой. Несмотря на неприятные ощущения, подвешивание не имеет, по словам бодимодификаторов, ничего общего с мазохизмом, где удовольствие человек получает от боли. Подвешивающийся испытывает боль лишь в процессе прокола, поднятия и спуска. Во время же своеобразной медитации висящий на крюках практически не испытывает болезненных ощущений.

Существуют определенные правила, без которых ни о каком подвешивании и бодмоде не может быть и речи. Так, например, мастера требуют, чтобы несовершеннолетний, желающий внести даже самую незначительную крупницу изменений в свою внешность при помощи модификаций, пришел на процедуру с родителями. Если же потенциальный клиент достиг восемнадцати лет и психически здоров, то все дальнейшие изменения его внешности с последствиями и возможными осложнениями мастер обсуждает непосредственно с ним.

Подвешивание условно и не считается занятием опасным для жизни, но неприятные последствия для здоровья, такие как боль, головокружение, потеря сознания, тошнота и шок от кровотечения все же может иметь. Самый устойчивый побочный эффект при подвешивании – шрамы на месте проколов. По ним сразу можно узнать человека, который увлекается таким экстремальным занятием.

Большинство людей, увидевших бодимодифицированного парня или девушку, задаются вопросом, зачем так уродовать собственное тело? «Мне нравится это. Люблю пирсинг, медленно, но верно забиваю себя тату. Хочу язык пополам или шрамирование, да парень против. Главное - не переусердствовать. Это красиво на самом деле», - говорит Маргарита – представительница неформальной молодежи Ставрополя. Кто-то с ней согласится, считая, что бодимодификация – это красиво, кто-то будет недоумевать. Реакция обычных людей на бодмейкеров бывает не просто разной, а непредсказуемой. Иногда люди с такой необычной внешностью вызывают у окружающих ни сколько шок и непонимание, сколько агрессию. И хорошо, если недовольный чужим внешним видом ворчун лишь косо посмотрит, выругается как следует на «модную» молодежь и дело ограничится парой неосторожно сказанных фраз. Но некоторые люди настолько яростно осуждают бодимодификаторов, что готовы слова подкрепить рукоприкладством, чтобы выразить свое негодование или вправить мозги тем бодимодификаторам, которые перегнули палку в своем увлечении.

Несмотря на сознательное стремление причинить вред своему здоровью и естественному внешнему виду любители

модификаций, по словам сотрудников правоохранительных органов, очень мирные люди. Они спокойно реагируют на оскорбления в свой адрес, не вступают в полемику с агрессивно настроенными людьми и редко дают сдачи, если дело все же доходит до рукоприкладства: «Неадекватным может быть абсолютно любой человек. Неважно, выглядит он как вешалка для неформальских побрякушек или же как все нормальные люди. Агрессия может исходить и от девушки с модными накладными ногтями, которые, к слову, тоже можно считать модификацией. Неформалы нарушают закон не чаще граждан других категорий и статусов», - говорит Евгения Багрянцева, бывший следователь РУВД Ленинского района города Ставрополя и отмечает, что можно сколько угодно одобрять или не одобрять такой вид увлечений, как бодимодификации, но осуждать - уже переход на чужую территорию.

Иногда бодимодификации как способ самовыражения сравнивают с суицидальной депрессией, причины которой могут заключаться как в безделии, так и в сложных взаимоотношениях с близкими людьми и обществом в целом. Такой вывод делают, как бы странно не звучало, сами представители неформальной молодежи, которые не считают подвешивание и бодимодификации выходом из ситуации. «Сегодня человек подвесился, завтра нанес себе еще какой-то вред, а затем и покончил с собой. Здесь важно вовремя забить тревогу, пока горе-экспериментатор не повесился в петле, а не на крюках. Такого человека, в отличие от других бодмодеров, сразу видно по поведению», - говорит бывшая неформалка Алиса.

Понять, где проходит та грань между красотой и членовредительством довольно сложно. Вместе с внешностью человек, увлекающийся модификациями, меняется внутри и часто не может остановиться, продолжая экспериментировать с подвешиванием в самых экстремальных позах и наносить все больше украшений на свое тело.

Ставрополь

Ноябрь 2013

Резонансное убийство в Невинномысске. Год спустя...

Эльвира Корниенко для Института многообразия и СМИ

6 декабря 2012 года в Невинномысске произошло убийство, которое вызвало большой общественный резонанс и волнения в городе. Как изменилась ситуация сейчас?

Год назад возле дискобара «Зодиак» произошла ссора между жителем Кочубеевского района Николаем Науменко и уроженцем Чеченской Республики Висханом Акаевым. От полученных ножевых ранений Науменко скончался в больнице. Это убийство, по информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, произошло на бытовой почве. Но трагедия приобрела политический смысл для всего города. На первом несанкционированном митинге в Невинномысске родственники и друзья погибшего скандировали: «Хватит убивать русских!» и призывали ускорить расследование убийства и найти преступников. Чужим горем воспользовались и различные политические и националистически настроенные силы и лидеры. На втором несанкционированном митинге звучали уже политические лозунги: «Мэра и начальника полиции – в отставку!», «Ставрополье – не Кавказ!», а также призывы к выходу края из состава СКФО и введению визового режима в округе.

- Очень часто межэтнические конфликты используются в политических целях. Так случилось и в Невинномысске, - говорит Эльвира Майборода, доцент кафедры СМИ

Северо-Кавказского федерального университета.

Как сейчас эта трагедия и события, всколыхнувшие город в декабре 2012 г. – январе 2013 г., воспринимаются невинномысцами? Одни уверены, что этот случай, виной которому стал алкоголь, «раздули» некоторые интернет-блогеры, другие – вообще не слышали об убийстве и незаконных митингах, третьи – не сразу вспомнили, кто такой Науменко. Но все едины во мнении, что власти города должны больше внимания уделять работе с молодежью, а полиция – общественной безопасности и раскрываемости преступлений.

«Не допустили дестабилизации обстановки»

В отчете о деятельности отдела МВД РФ по г. Невинномысску за 9 месяцев 2013 г., представленном в Думу города, говорится: «...полицейские и администрация Невинномысска приложили после убийства Н. Науменко и связанными с ним несанкционированными митингами, все усилия, чтобы не допустить дестабилизации обстановки в городе. Существенный вклад в обеспечение общественного порядка вносят добровольные казачья, студенческая и народная дружины, члены которых совместно с полицейскими несут службу на улицах города. Численность добровольных помощников полиции составляет 152 человека. С их участием было пресечено 1204 правонарушения, раскрыто 2 преступления, задержано 2 лица, находящихся в розыске.

Немаловажную роль в профилактике и раскрытии преступлений играет и техническая оснащенность города средствами видеонаблюдения. Установлено 232 видеокамеры, из них 40 – в местах

массового пребывания граждан, 142 – в 15 общеобразовательных учебных заведениях. Количество преступлений, совершенных в общественных местах, снижено на 21,3%».

«Как только мы поймем, что мы – россияне, проблема не будет такой острой»

Пережив этнополитический кризис, власти Невинномысска и общественные организации усилили работу в сфере межнациональных отношений и молодежной политики.

Как рассказала начальник отдела по вопросам национально-этнических отношений, связям с общественными, религиозными организациями и казачеством администрации Невинномысска Светлана Слепкан, с 2009 г. работает консультативный совет по вопросам национально-этнических отношений при администрации города. В него вошли представители всех диаспор, проживающих в Невинномысске (армяне, немцы, казаки, евреи, дагестанцы, греки, адыги (черкесы), религиозных и общественных объединений. На 2014-2016 гг. утверждена муниципальная программа «Межнациональные отношения и поддержка казачества в Невинномысске».

Проводимые многочисленные культурные мероприятия («Аллея национальных культур», международный форум «Кавказский диалог», конкурс традиционной казачьей культуры, фотовыставки, тематические и профилактические беседы о дружбе народов Кавказа и другие) направлены на стабилизацию и гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепление общероссийской гражданской идентичности. Управлением образования, комитетами по культуре, молодежной

политике, физической культуре и спорту администрации города проводится огромная работа по формированию в молодежной среде установок неприятия идеологии терроризма и экстремизма, воспитанию толерантности.

- Я считаю, что у всех людей, проживающих в России, необходимо воспитывать гражданскую идентичность, - говорит С. Слепкан. - Как только мы поймем, что мы – россияне, мы – граждане Российской Федерации, тогда проблема межнациональной напряженности не будет стоять так остро и ею не смогут воспользоваться радикально настроенные политические, общественные, экстремистские организации.

«На митингах ничего не решается»

Последние полгода тема убийства Н. Науменко, межнациональной напряженности и несанкционированных митингов в Невинномысске широко не поднималась в краевых и центральных СМИ, в Интернете. Почему?

Как считает Александр Калкаев, директор гимназии №10 ЛИК, народный учитель РФ, член экспертного совета краевого министерства образования, в любом обществе забывается то событие, которое по времени отодвинуто, на него сегодня есть официальная информация: один из преступников задержан, второй – разыскивается. Время лечит обостренные чувства, раздраженный ум, усталость тела. Сейчас нет той социально-политической группки, которой была бы выгодна годовщина со дня смерти парня. Хотя более консолидированные группы могут заявить в СМИ, что они помнят об этом и требуют от власти более решительных шагов, требуют найти убийцу. И как только будет кем-либо

произнесена фраза: «До каких пор мы будем терпеть? До каких пор они будут оставаться ненаказанными?», могут начаться волнения. Представители незарегистрированных или зарегистрированных оппозиционных партий могут использовать этот повод (год спустя после убийства) не для решения проблемы, а для фиксации своих действий в СМИ. Это можно расценить как политический бонус.

- Сегодня гражданская позиция подавляется самими гражданами, - говорит А. Калкаев. - Мы инертны в обеспечении безопасности своего гражданского общества. На митингах ничего не решается. Это понимают и митингующие, и организаторы митингов. Переговоры – самая эффективная мера решения любых конфликтов.

Как отмечает А. Калкаев, Интернет сегодня дает возможность получать информацию в кратчайшие сроки и передавать ее неограниченной аудитории. Эта тенденция имеет негативные социально-политические последствия: распространение экстремистской, провокационной информации о кризисных ситуациях, конфликтах, а также ее активное обсуждение пользователями Интернета приводит к широкому общественному резонансу и ухудшению сферы межэтнического взаимодействия. Поэтому подбирать слова, выдавая какую-либо информацию, надо очень осторожно.

Точку ставить пока рано

Точку в деле убийства Науменко ставить еще рано. По информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, задержан Магомед Акаев, причастный к преступлению, совершенному братом Висханом Акаевым, и признанный виновным по ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство) и п. «а» ч. 2

ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Приговором суда ему назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Работа по этому делу продолжается: Висхан Акаев, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство), п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), объявлен в международный розыск. Когда он будет найден – тогда и будут выполнены обещания правоохранительных органов.

Ставропольский край,

Декабрь, 2013

СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ ВОЛНУЕТ ПРОБЛЕМА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

**Юлия Беленькая для Института
многообразия и СМИ**

Главный редактор интернет-издания «Кавказский узел» Григорий Шведов встретился со студентами-журналистами Северо-Кавказского федерального университета. Встреча не была запланированной. Известный журналист приехал на Ставрополье с другой целью. Вместе с директором Института многообразия и СМИ (Великобритания) Милицей Пешич Григорий проводит тренинг «Освещение многообразия» для начинающих журналистов Ставрополья.

Он не скрывает причину, по которой с удовольствием согласился провести мастер-класс для студентов: «Мне интересны молодые начинающие журналисты, которым еще не успели навязать стереотипы в редакциях. Я готов к сотрудничеству. И всегда нахожусь в поиске интересных людей, которые намерены рассказывать правду о том, что происходит вокруг них».

Желающих поучаствовать в мастер-классе оказалось немало. Масс-Медиа центр Гуманитарного института был переполнен. Главным условием Григория Шведова было именно участие студентов, а не пассивное слушание, поэтому малышей-первокурсников приглашать не планировали. «Но они буквально атаковали кафедру и преподавателей. Им было очень сложно отказать. Практически невозможно. И было принято решение увеличить количество посадочных мест и дать им возможность

поучаствовать в мастер-классе», - с улыбкой рассказывает заведующая кафедрой средств массовой информации Елена Ежова.

Вопросов студенты задавали много. Были подняты темы безответственности некоторых СМИ в освещении социально чувствительных вопросов, безопасности журналистов. Григорий рассказал студентам о журналисте «Кавказского узла» Ахмеднаби Ахмеднабиеве, которого в июле 2013 года застрелили. Убийство связывают с его профессиональной деятельностью. Ребятам интересно мнение Григория Шведова о качествах журналиста, об акции Pussy Riot, о взрыве автобуса в Волгограде. Но больше всего их волновала тема межнациональных отношений, освещения многообразия общества в СМИ. Ведь не смотря на то, что Григорий правозащитником себя не считает, в 2012 году он был награжден «Медалью Гезов». Она вручается людям, которые отличились в борьбе за демократию и против диктатуры, расизма и дискриминации. С таким собеседником было о чем поговорить, поэтому разговор получился острый. «Журналист обязан представить в материале разные точки зрения. Дать возможность высказаться всем. Читатель не глупее журналиста, не надо давать ему интерпретацию фактов», - отметил Григорий Шведов.

Студентка Валерия Милова призналась: «На мой взгляд, краевые и городские средства массовой информации больше уделяют внимание национальным меньшинствам, их праздникам, иногда забывая о русском населении». Действительно, мониторинг доцента кафедры СМИ Э.Т. Майборода, представленный на семинаре «Освещение многообразия» показал, что СМИ обходят острые углы, и большая часть статей посвящена описанию многочисленных

праздников с участием этнических групп. Но исследование также показало, что подобные материалы занимают в среднем 2-5% от общего числа основных тем номера.

«Разногласия часто возникают из-за незнания ситуации и проблемы. Поэтому работа по искоренению предрассудков и ксенофобии в университете ведется постоянно, но не все пока получается, – признается руководитель центра межэтнических отношений СКФУ Эдуард Кемпинский, – иногда бывает трудно уговорить ребят участвовать в каком-нибудь мероприятии, посвященном национальным праздникам, например. Некоторые считают, что и так все хорошо, нет необходимости в улучшении их отношений с сокурсниками. Но в целом, я уверен, что такая работа необходима в нашем университете и регионе в целом. Ведь на территории края проживает более 100 национальностей, а в университете учатся студенты 30 национальностей».

Часто обостряют ситуацию именно средства массовой информации. Недавно на телевидении вышел сюжет о подпольном женском медресе, которое сотрудники правоохранительных органов выявили в Ставрополе. Среди учениц оказалась студентка факультета филологии, журналистики и межкультурной коммуникации СКФУ. Ее однокурсники признаются: «После подобных сюжетов в СМИ немного некомфортно чувствуешь себя. Где-то говорили о том, что в медресе пропагандировали экстремизм, в других СМИ сообщалось, что оно никогда не занималось противоправной деятельностью. Мы не знаем, кому верить, запутались совсем».

Поэтому особое значение приобретают подобные встречи, мастер-классы. «Замалчивание проблем еще никогда не способствовало их разрешению. И основная задача СМИ заключается в достоверном изложении фактов, в предоставлении разных точек зрения, вне зависимости от того, насколько сильно они отличаются друг от друга, и тем более от точки зрения журналиста. Важно, чтобы студенты усвоили это сразу. Наша задача воспитать ответственных журналистов, готовых приложить все усилия для установления атмосферы взаимопонимания и терпимости на Северном Кавказе», – считает профессор Елена Ежова.

Ставрополь

Ноябрь 2013

“БЫТЬ ОТВЕТСТВЕННЫМ ЖУРНАЛИСТОМ – ЗНАЧИТ БЕСПРИСТРАСТНО ВЫПОЛНЯТЬ СВОЮ РАБОТУ”

**Юлия Беленькая для Института
многообразия и СМИ**

9 ноября в Ставрополе прошла пресс-конференция с представителями меньшинств и маргинальных групп.

На конференции обсуждали проблемы общественных организаций, этнических групп, вынужденных мигрантов и людей с ограниченными возможностями, присутствовавших на пресс-конференции. Все без исключения назвали своей главной проблемой отсутствие внимания, как со стороны журналистов, так и со стороны представителей власти. «Нам необходима информационная поддержка для того, чтобы о нас узнали как можно больше людей. Возможно, кто-то поможет нам, а кому-то сможем помочь мы», - сказала Светлана Смыкова, председатель совета инвалидов «Новые возможности».

Пресс-конференция проходила в рамках тренинга «Освещение многообразия», организованного Британским Институтом многообразия и СМИ, Союзом журналистов России при поддержке регионального отделения Союза журналистов. Одна из целей данного тренинга – научить журналистов объективно освещать социально чувствительные вопросы. «Важно показать в материале разные точки зрения. Дать возможность высказаться всем», - рекомендовал тренер семинара, главный редактор интернет-издания «Кавказский узел» Григорий Шведов.

Подводя итоги пресс-конференции, автор тренинга Милица Пешич еще раз напомнила начинающим журналистам Ставрополя: «Быть ответственным журналистом – значит беспристрастно выполнять свою работу, независимо от того, что вы освещаете – взрыв башен-близнецов или личную трагедию человека».

Ставрополь

Ноябрь 2013

Насколько терпимы к людям с непривычным обликом и образом жизни ставропольские студенты?

Ася Асрян, для Института Многообразия и СМИ

<http://www.opengaz.ru/issues/23-566/nepokhozhij-na-tebya-nepokhozhij-na-menya.html>

Один мой приятель из Георгиевска, Артем Матвеев, учится на экономиста в другом конце России, в Сургутском государственном университете.

Однажды на каникулах мы разговорились о студенческой жизни, и Артем рассказал, что на первом курсе его поселили в одну комнату с металлистом по имени Паша. Суровый неформал в кожаной «косухе» пришелся Артему не по душе, и парень попросил коменданта спасти его от неудобного соседа.

Металлиста переселили в другую комнату, мой приятель вздохнул с облегчением. Такая незначительная в общем-то история, но мне она почему-то запомнилась, и я решила узнать, а считают ли вообще мои сверстники себя толерантными людьми? Как они относятся к однокурсникам другой веры или нации, к людям в инвалидной коляске, к неопрятным уличным бродягам, к «белым воронам» вроде длинноволосого хиппи или девушки-церковницы, живущей по строгим библейским законам? На мои вопросы ответили студенты Северо-Кавказского федерального университета и Ставропольского медицинского университета.

Из 80 человек на вопрос «Считаете ли вы себя толерантным человеком?» 42 ответили утвердительно. При этом толерантность большинство описало как «отношение к

«инакому» как к равному». Именно этих ребят я расспросила о терпимости и взаимном уважении. Ответы студентов оказались неожиданными. «Представьте, что вы живете с человеком, который исповедует другую религию и молится несколько раз в день в одной с вами комнате. Будут ли вас раздражать его молитвы?» – интересовалась я. Большинство ответили, что обращение к Богу на незнакомом языке их не смущает. Причем самыми терпимыми оказались будущие медики – наверное, потому что в их вузе получают образование ребята не только со всего СКФО, но из разных уголков света. Студенты живут, учатся, отдыхают бок о бок с «чужаками» и, естественно, перестают видеть в них угрозу, принимая в «свои» ряды. Только один из ребят признал, что не смог бы жить в одной комнате с человеком другой веры. Между тем среди молодых людей, называющих себя толерантными, были и те, кто ответил: «Постараюсь выселить его» или «Просила бы ее выйти молиться в другом месте».

На вопрос «Согласились ли вы вступить в брак с человеком, исповедующим другую религию?» почти все мои собеседники (38 из 42), ответили «нет». Однако при этом половина опрошенных продемонстрировали запредельный уровень «толерантности»: чтобы соединить судьбу с возлюбленными, они готовы... сами сменить веру! В связи с недавним «антихиджабным» скандалом, разразившимся на Ставрополье, мне было интересно, как относится к девушкам в платках студенческая молодежь. Ребята оказались не в пример терпимее к непривычному девичьему облику, чем чиновники и педагоги. «В вашем коллективе учится (работает) девушка, которая ходит в хиджабе. Как вы к

этому отнесётесь?» – спросила я. 83% ребят выбрали ответы: «Положительно», «Нормально», «Равнодушно». И лишь семеро студентов высказались категорически против: «Это не мечеть, пусть ходит в светской одежде». Студенты оказались на удивление строги к моральному облику своих приятелей. На вопрос «Ваш старый знакомый, семейный человек, завел любовницу. Вы оказались свидетелем тайных встреч. Ваша реакция?» каждый второй ответил: «Я не смогу с уважением относиться к нему после этого». Зато 88% опрошенных ребят, по их уверениям, остались бы абсолютно равнодушными в, казалось бы, совсем дикой ситуации – если бы под их окнами вздумали резать барана! «Вот это толерантность!» – удивится читатель. Но следующие данные убеждают нас в обратном. Среди студентов, назвавших себя толерантными, не оказалось ни одного (!), кто согласился бы жить в комнате с человеком с ограниченными возможностями. Ни один не помог бы бездомному бродяге перейти дорогу. И ни один не отреагировал бы спокойно, увидев целующихся мужчин. Мало того, 30 человек из 42 не потерпят даже такой мелочи, как ярко-синяя челка у подруги, хотя при этом не сомневаются, что к «инаким» они относятся как к равным. Что кроется за столь противоречивыми ответами? Мне думается, категорическое неприятие синих девичьих челок связано с тем, что их приверженки слишком редкие птицы в нашем городе и потому воспринимаются большинством как неприятное и «опасное» отклонение. «Нетолерантность» к людям с инвалидностью на самом деле говорит лишь

о боязни, смущении и растерянности. В нашем обществе инвалиды зачастую оказываются исключенными из активной жизни, и студенты просто не знают, как вести себя с такими людьми. А, скажем, выпускники 39-й ставропольской школы, где «обычные» и «особенные» дети учатся в одних классах, вряд ли запаникуют, если, повзрослев, окажутся соседями по комнате в студенческом общежитии. По этой же причине, думаю, опрошенных мной студентов не пугают и не раздражают «закрытые» мусульманки: они сидят с такими девочками за одними партами, вместе готовятся к семинарам, одалживают книги, общаются, делятся переживаниями... Мне кажется, страх и неприязнь у людей вызывают не те, кто «не похож на тебя, не похож на меня», а те, о ком мы мало знаем, причем знаем понаслышке. В этом я убедилась на собственном примере. В прошлом году мы с одноклассниками решили провести новогодний праздник в одном из детских домов Нефтекумского района. Придумывали игры для ребят разного возраста, и тут выяснилось, что никто из студентов не хочет брать на себя старшую группу. Мои друзья всерьез побаивались, что воспитанники детского дома их побьют, оскорбят и посмеются над ними. Мне было дико это слышать: в моей родной георгиевской школе №5 учились воспитанники детдома и социального приюта, и я привыкла видеть в них обычных ребят. Студентам хватило одной поездки, чтобы понять меня. «Страшные» подростки оказались открытыми, общительными, дружелюбными ребятами и так понравились моим друзьям, что визиты в детский дом стали постоянными.

Ставропольский край,

Декабрь, 2013

В Ставрополе прошел благотворительный концерт в помощь строящемуся храму

Ирина Босенко, газета «Ставропольская правда» от [17 января 2014 г.](#)

http://www.stpravda.ru/20140116/v_stavropole_proshel_blagotvoritelnyy_kontsert_v_pomosch_stroyas_73842.html

Миром строим

Во Дворце культуры имени Гагарина Ставрополя прошел рождественский благотворительный концерт «Миром строим храм». Собранные пожертвования направлены на строительство воинской церкви в честь Святого Благоверного великого князя Димитрия Донского.

С приветственным словом к собравшимся обратился настоятель храма иерей Антоний Скрынников, поблагодарив всех, кто поддержал благое дело. На концерте выступили творческие коллективы Ставрополя. Так, хор краевой филармонии исполнил колядки, студенты вузов показали оригинальные хореографические номера, Государственный казачий ансамбль «Ставрополье» – зажигательные казачьи танцы, а ансамбль «Казбек» – искрометные кавказские пляски. Прошла демонстрация казачьей моды. Выступили ложкари. На концерте также звучали церковные песнопения и русский фольклор.

Храм Святого Димитрия Донского входит в епархиальную программу «20-20», в рамках которой предполагается построить в Ставрополе 20 православных церквей до

2020 года. Он располагается в военном городке на Южном обходе в краевом центре. По проекту эта белокаменная церковь сможет одновременно вмещать свыше 600 человек. В настоящее время службы совершаются в строительном вагончике с куполом и крестом.

Помимо строительства храма здесь планируется возвести трехэтажный духовно-просветительский центр с воскресной школой, детской комнатой, трапезной, помещениями для кружковой работы, компьютерным классом, актовым и спортивными залами.

Реквизиты для пожертвований размещены на сайте Ставропольской митрополии <http://stavropol-eparhia.ru>.

Ставрополь,

Январь 2014

Идем учиться – готовим деньги

Ирина БОСЕНКО, газета «Ставропольская правда», [30 ноября 2013 г.](#)

В этом году в моей семье важное событие – старший сын пошел в первый класс. Событие добавило массу хлопот и существенно истощило домашний бюджет. По итогам многочисленных блужданий по магазинам я решила посчитать, во сколько обошелся мой первоклашка.

Фото: [Ирина БОСЕНКО](#)

Форма по закону

Как любая работающая мама, вечно занятая вагоном неотложных дел, собирать свое чадо в школу я кинулась буквально в последние недели. Введение школьной формы, конечно, существенно облегчило родительскую жизнь, но проблем не убавило. Цены в Ставрополе пляшут с разницей в несколько раз, а еще попробуй найди свой цвет и фасон. Дело в том, что закон рекомендует, чтобы форма ребенка соответствовала деловому стилю, а частности отданы на откуп учебным заведениям и родителям. Школа моего сына пошла по пути наименьшего сопротивления, выбрав классику: светлый верх, темно-синий, черный низ. Никаких ярких принтов, вышивок и

прочих красотостей. Рубашки должны быть пастельных тонов, допустимы бледные полоски, для девочек возможны небольшие рюши. В общем, главное, чтобы ребенок выделялся только своим интеллектом, но никак не внешним видом. Скукота, сначала решила я, и лишь при покупке формы оценила мудрость опытных педагогов. Кто бы мог подумать, что существует такая масса разновидностей оттенков синего, серого и белого! И как хорошо, что не пришлось искать какую-нибудь особенную клетку!

Школьный гламур

Изучение ставропольских рынков-магазинов и опрос опытных матерей показал, что в городе нет проблемы купить форму: в глазах рябит от разнообразия фасонов, видов ткани и производителей, были бы деньги. Так, нашлись две местные фабрики, которые сегодня шьют школьную форму. Стоимость терпимая, качество — на любителя, ассортимент разный. Для примера, ценовая палитра на вещи для мальчика-первоклашки на одной из фабрик: акриловый теплый жилет от 460 рублей, шерстяной — 800 рублей. Пиджак — 1500 рублей, брюки (шерсть и полиэстер) — 920 — 980 рублей. Сарафан на девочек — от 650 до 1500 рублей. Юбка — от 380 до 1050 рублей. Жилет — от 380 до 1090 рублей. Цены зависят от вида ткани и размера. Чем теплее вещь и старше ребенок, тем дороже. Правда, ничего купить здесь не удалось — маленькие размеры давно разобрали, а для физкультуры и вовсе ничего не шьется.

Следующим пунктом стала вторая городская фабрика. Ассортимент гораздо богаче. Причем продавец имеет полезную тетрадь, где специально для мамочек указаны цвета, выбранные ставропольскими школами: от повседневной и нарядной формы до

физкультурной. Здесь же нашелся пример школьного гламура: оказалось, некоторые учебные заведения желают, чтобы их ученики ходили на физкультуру только в майках с логотипом школы. А еще каждый класс выбирает свой цвет маек – например, «А» идет заниматься спортом весь в оранжевом, «Б» – в малиновом... Поскольку на многих вещах в магазине, оказалось, не указаны цены, приходилось постоянно дергать и без того замученного продавца, которая бегала сверять стоимость каждой вещи в заветной тетрадке. Толпилась очередь в тесную примерочную. Цены разные, в зависимости от размера и вида ткани. На среднестатистического первоклассника предлагается: брюки – 900 рублей, пиджак – 1100 рублей, не теплый жилет – 400 рублей, футболка – 120 рублей, спортивные шорты – 150 рублей, сорочка – 350-390 рублей. Галстук – около ста рублей. Для девочек ассортимент разнообразнее. Например, сарафан – 1400 рублей.

Следующий пункт – спортивный магазин. Заманила реклама, обещающая большие скидки и проверенное качество. Здесь нашлись подходящие кеды по цене 700 рублей из новой коллекции, но можно поискать и на полочках с распродажей (со скидкой 30 процентов, а то и больше). Средняя же цена кроссовок (и на мальчиков, и на девочек) – 800 – 1500 рублей. Шорты на подростков известной фирмы – 799 рублей, обычные – 350 рублей. Стандартная футболка – 125 рублей, красивая – 600 рублей.

Еще школьную форму можно приобрести в традиционных магазинах и в специализированных. Заглянули в старейший в городе детский магазин – ассортимент стандартный, производитель – Китай.

Например, нам подошли только классические черные брюки за 700 рублей. В глубине спального района во дворах многоэтажек нашли частный специализированный магазин – две большие комнаты увешаны разнообразными вещами. Энергичная хозяйка-продавец опытным взглядом моментально определила размер, засыпала горой одежды, успевая обслужить сразу трех клиентов, раздать ценные советы. А заодно рассказать, что в день к ней заходят в среднем сто покупателей и даже приезжают из разных районов края. Вещи, и правда, красивые, добротные, приятные на ощупь. В основном произведены российскими фабриками (Ульяновск, Псков, Краснодар, Иваново и др.). Под заботливую болтовню владелицы хочется купить все, пока не помотришь на цены. Костюм на подростка – 7 тысяч рублей. Мальчуковые брюки – 1500-2000 рублей, рубашка (в зависимости от длины рукава) – 660 – 740 рублей. На девочку юбки – 700-2300 рублей, блузки – 1200 рублей, сарафан – 2 тысячи рублей, жилет – 1300 – 1600.

Далее покупаем обувь. Если не вдаваться в подробности, то в среднем по городу осенние кожаные туфли и на мальчиков, и на девочек – 1000 – 2000 рублей, на сменку – 500 – 1500 рублей. Неплохо бы заранее приобрести демисезонную обувь на дождливую погоду – плюс примерно 2000 рублей, в зависимости от качества.

Добавьте к списку еще тысячу мелочей – от носков и нижнего белья до ветровок, свитеров и курток. А зная, как наши дети носят одежду, нещадно прыгая по лужам, елозя по стенам и дергая пуговицы, дополнить гардероб следует несколькими сменными комплектами. Например, ставропольская мать четверых детей (из них

трое школьники) Татьяна Семиохина покупает много вещей, но по умеренным ценам. Это избавляет от необходимости ежедневно стирать и страхует от погодных неожиданностей. В ее гардеробе минимум по четыре комплекта школьных вещей на каждого ребенка.

Канцелярские траты, и не только

Теперь посчитаем канцелярские товары. Самая большая здесь трата – школьный рюкзак. Как рассказала товаровед одного из филиалов городской сети канцелярских магазинов Ольга Дубиева, в среднем покупатель тратит примерно 5-6 тысяч рублей. Родители первоклашек покупают ручки-краски-обложки, фартуки-клеенки. Детям старшего возраста добавляются недешевые общие тетради. В сумму входит сумка для обуви (100 – 500 рублей), пеналы (пустые – 20 – 600 рублей, с содержимым – 200 – 800 рублей). Цены на рюкзаки гуляют примерно в диапазоне от 500 до 5000 рублей. В идеале он покупается на несколько лет, поэтому родители предпочитают раскошелиться на дорогие экземпляры. А там как повезет: не известно, где свой портфель будет швырять ребенок и когда он развалится. Цену «накручивает» наличие бонусов: бренд, ортопедическая спина, объем, наличие светоотражающих элементов, внутренних отделов, ширина лямок, вес и так далее.

Несмотря на то что учебники в этом году обещают выдать бесплатно, на рабочие тетради родителям приходится скидываться. И не одну тысячу рублей. После покупки всех этих вещей готовим деньги на другие школьные нужды. Например, где-то в классе надо обновить мебель или поставить шкаф для вещей. Обязательно купить на год вперед большую бутылку воды, туалетные

принадлежности и многое другое. Что еще от тысячи рублей для родителей. Заранее прикидываем сумму на проезд и питание ребенка. И конечно, цветы учителю на День знаний – в среднем 500 рублей.

Интернет в помощь

Мама первоклассника Татьяна Хелик начала готовить школьные принадлежности почти за год вперед. Составила список, посчитала бюджет и распланировала покупки. Запас времени помог тратиться небольшими суммами и следить за скидками. А еще Татьяна – продвинутый пользователь Интернета. Она любит качественные брендовые вещи, которые через глобальную Сеть заказывает в других странах. Например, в Англии на весенней распродаже она купила сыну двое брюк по 409 рублей, рубашки по 250 рублей, шорты и майки по 100 рублей с 90-процентной скидкой! Качеством и дизайном очень довольна. Сравните со ставропольскими ценами! Один минус – ждать товар нужно месяц, а выбирать размеры и модели по картинкам. Но, говорят опытные мамы, если покупать через Интернет постоянно, все тонкости быстро осваиваешь. В семье Хелик поход ребенка в школу совпал с переездом в новую квартиру, поэтому главной тратой Татьяны стало обустройство рабочего места для ребенка. Покупка мебели «съела» 23 с половиной тысячи рублей. Итого на подготовку к школе сына у нее ушло около 40 тысяч рублей.

Кстати, некоторые родительские комитеты заранее решили форму для своих детей шить – так, маме дочери-первоклассницы комплект из жилетки, юбки и брюк обошелся в 4500 рублей. Причем семья возмущалась качеством ткани, также не устроил размер.

Преимущества осеннего шопинга

Ближе к осени крупные магазины устраивают глобальные распродажи – если повезет, можно купить хорошую обувь и одежду со скидкой до 70 процентов. Небольшие торговые точки также стараются избавиться от остатков, чтобы не забивать склады залежавшимся товаром. Это плюсы закупки школьных надобностей непосредственно перед началом учебного года.

Неудобство же в том, что в магазинах царит ажиотаж, полки наполовину пусты, продавцы замученные, комплекты часто неполные, и на возмущение, почему к брюкам нет подходящей жилетки, а пиджак не того цвета, в ответ слышишь одно: берите, что осталось, приходиться надо было месяц назад!

Недешевое счастье

В итоге подсчетов получилась средняя сумма, которую требуется потратить на первоклассника, чтобы собрать его в школу, – 15 – 20 тысяч рублей. Она очень условна, потому что прибавлять к ней можно еще очень долго. Это и затраты на обустройство рабочего места ребенка, и покупка гаджетов (мобильный телефон как минимум). Чем старше ребенок, тем больше его потребности: компьютер, планшет. А еще вспомним о медицинском обследовании – например, сезонный осмотр стоматологом.

Конечно, мы любим своих детей. Стремимся выбирать для них лучшее. Часто экономим на себе, семейном отдыхе. И деньги на школу найдем, потому что деваться просто некуда!

Ставрополь,

Ноябрь 2013

Мастерицы на все руки

Ирина БОСЕНКО, газета «Ставропольская правда», 6 декабря 2013 год.

4 декабря отмечается старинный традиционный праздник День матери-казачки, приуроченный к православному празднику Введения во храм Пресвятой Богородицы. На Ставрополье в честь этого события устроили региональный конкурс, на котором выбрали самую талантливую и умелую женщину-казачку.

Для участия в конкурсе в Ставрополь приехали делегации из нескольких районов края, а также из Волгоградской и Ростовской областей, Дагестана, Калмыкии, Адыгеи. Женщины соревновались не только в красоте, но и в знании казачьих традиций, умении вкусно готовить, вести хозяйство, петь и танцевать. Самой младшей конкурсантке 17 лет, старшая уже бабушка пятерых внуков. Худосочными стандартами здесь красоту не измеряли. Казачьи красавицы – колоритные, жизнерадостные, крепкие хохотушки. Кровь с молоком и фейерверк эмоций.

Первый конкурсный день прошел в станице Сенгилеевской Шпаковского района. Казачкам устроили шуточные испытания, проверяя, какие они хозяйшечки. Надо было подковать коня, надоить молока, скалкой прогнать крадущегося к цыплятам кота, шашкой нарубить капусту, в темном погребе набрать картошки, а затем на скорость ее почистить, запеленать ребенка и напоить его из бутылочки, а еще заштопать ремень, да так, чтобы он выдержал гирию.

Финал конкурса прошел в Ставропольской краевой филармонии. Под восторженные крики «любо» на сцене пели, танцевали и читали стихи, разыгрывали сценки, зрителей

кормили домашними пирогами, а в коридорах стояли столы с казачьими блюдами и поделками. Праздник посетила заместитель председателя правительства Ставропольского края Ирина Кувалдина. Она поприветствовала присутствующих от имени врио губернатора Владимира Владимирова, отметив, что нынешний праздник – это не только продолжение традиций, но и возвращение к истокам гражданственности и патриотизма. Благословил собравшихся отец Михаил из Андреевского собора. Он передал поздравления митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла.

Казачки в конкурсе «Визитная карточка» рассказывали о себе и своей малой родине, демонстрировали традиционные костюмы и творческие таланты, обыгрывали основные обряды (сватовство, казачий бал, рождение ребенка). Многим помогали группы поддержки – родственники и творческие коллективы. Выступления оценивало жюри: министр культуры края Татьяна Лихачева, председатель комитета СК по делам национальностей и казачества Александр Якушев, председатель Ставропольского краевого совета женщин Надежда Сучкова и другие.

В итоге все участницы получили подарки. Дипломами и денежными призами награждены Татьяна Черняк (Ставрополь), Ольга Соляная (Калмыкия) и Анастасия Нечитайло (Новопавловск). Главный приз – монисто ручной работы, специально для конкурса изготовленное профессиональным дизайнером, – завоевала Ирина Баранова из Новочеркасска.

И. Баранова – потомственная донская казачка. Ей 32 года, она воспитывает дочь. Работает хормейстером в политехническом университете, где учит студентов казачьей

песне, а также в Доме культуры занимается с детским фольклорным коллективом.

- Я выросла в семье настоящих казаков, где всегда почитались традиции, – рассказала «СП» победительница конкурса. – Меня учили всему, что обязана уметь настоящая казачка: шить, вязать, быть хорошей мамой. С родителями часто выступала на сцене. В творческом номере я обыграла основные фрагменты своей жизни – рождение, первые шаги, замужество, появление дочери. Например, показала, как по казачьей традиции мой отец прошел испытание – ел сильно соленую и перченую кашу. Обязательно надо было стерпеть и не скривиться, иначе у дочери-казачки будут трудности в жизни. Потом мы изобразили казачий бал, где девушки знакомятся с будущими мужьями, и как результат семейной жизни на сцену вышла моя дочь Маша. Ее мы также воспитываем по всем канонам. Настоящая казачка должна быть работающей, умной, сильной и терпеливой.

Ставрополь,

Декабрь 2013

Дискриминация по статусу ВИЧ

Лариса Денежная, для Института Многообразия и СМИ

«Почему это со мной?»

Красный штампик на бланке лаборатории: «Антитела к ВИЧ обнаружены». Шок. Сознание как будто несется в пропасть. Первая реакция: «Не может быть!». И позже: «Почему это со мной?»

Дальше — затворничество. Страх, что о диагнозе узнает кто-нибудь. И тогда — в разряд отверженных. В нашем обществе, несмотря на многолетнюю историю шествия по стране ВИЧ с момента регистрации первых случаев вируса иммунодефицита человека, увы, к носителям этой инфекции относятся, как к прокаженным.

Когда СПИД окрестили «Чумой XX века», с этим клеймом болезнь перешла и в новое тысячелетие.

Подобрать героя для моего материала о ВИЧ было непросто. Больные боятся любой огласки и даже при условии анонимности не хотят, чтобы видели их лицо. Особенно люди, состоявшие в жизни и, как в случае с моей героиней — еще и воспитывающие ребенка. Интервью с Анастасией (имя изменено) состоялось по телефону — на таком условии 31-летняя женщина согласилась на общение.

ВИЧ-статус как отправная точка.

Что такое возраст 20 лет? Открытость всему миру, некая бесшабашность, очарование любовью... Инстинкт самосохранения у Анастасии тогда отсутствовал напрочь. Девушка не думала об опасности: ну, парень — наркоман, и что? Она же его любит!!! И тут — как снег — на голову — положительная

реакция на ВИЧ. А ведь пошла по просьбе подруги сдать для нее кровь.

Всю дорогу домой Анастасия плакала, не обращая ни на кого внимания. Когда переступила порог дома — ее накрыла истерика. На вопросы матери «что случилось?» не могла произнести ни слова. А вволю выплакавшись, решила на разговор. Мама успокаивала: может, анализы попутали, нужно их пересдать. Два родных человека в надежде на ошибку на следующий день отправились в краевой центр по борьбе со СПИД. Второй анализ, третий. Результат — тот же: «обнаружены антитела к ВИЧ».

Что об этом знала десять лет назад 21-летняя девушка? Что отныне ее будущую жизнь определяет логическая цепь из 3 слов: ВИЧ-СПИД-смерть. Так думали многие. В этот стереотип внесли лепту и санпросвет с пугающими картинками — такие плакаты висели повсеместно в поликлиниках, и, увы, СМИ.

Для Анастасии страшный диагноз означал одно: в прекрасное будущее захлопнулась дверь. И пугала даже не смерть, которая воспринималась как неизбежность заболевания, а отчуждение общества, которое видит в ВИЧ-инфицированных угрозу собственному здоровью и жизни.

- Я боялась, что все от меня отвернутся. Что передо мной закроются все пути..., - рассказывала Анастасия. - Самыми трудными были первые полгода...

Для больных ВИЧ становится отправной точкой в жизни. Кто-то бросается во все тяжкие, для кого каждый день — целая жизнь, стараются успеть сделать все, до чего раньше не доходили руки.

Если бы не поддержка родителей – «Ты наша дочь, и останешься ею», - жизнь у Анастасии могла сложиться совсем по-другому. Многие родители остаются в неведении по поводу диагноза своих детей. Оставшись наедине со своей бедой, некоторые ВИЧ-инфицированные пытаются свести счеты с жизнью.

Анастасия хотела жить. Мечтала о личном счастье. Эта надежда все больше укреплялась после бесед с психологами Ставропольского краевого Центра по борьбе со СПИД. Специалисты внушали: нет причин для затворничества и трагедии. Анастасия — носитель вируса. Но это не влияет на качество жизни. Современные препараты помогают сдерживать инфекцию. И, если соблюдать некоторые правила предосторожности, можно даже выходить замуж, рожать детей.

«Когда ты умрешь?»

Со своим будущим гражданским мужем девушка прожила около трех лет. О том, что у нее ВИЧ, призналась через месяц после знакомства. Это был трудный шаг. Узнав о статусе Анастасии, парень попросил два дня на обдумывание. Девушка была готова к любому ответу. Когда услышала «Я готов», забрезжил свет надежды. Надежды на личное счастье. Вскоре молодая пара решила на рождение ребенка. Анастасия неукоснительно соблюдала все назначения врачей, чтобы не передать малышу вирус.

Дочь родилась здоровой. Но клеймо ВИЧ-инфицированной матери отражалось на ребенке с первых дней его жизни. Анастасия рассказывала, что врачи старались меньше прикасаться руками к малышу. Просили ее выполнять многие манипуляции с ребенком самой. Позже женщине пришлось дойти до заведующей медучреждением, чтобы убрать

с карточки дочери запись о том, что его мать – носитель ВИЧ.

Казалось бы, рождение ребенка должно было укрепить молодую семью. Но между супругами начались размолвки. Муж начал часто заводить разговор о возможной смерти жены. Высказывал страхи, что может заболеть и умереть ребенок. Эти мысли все чаще посещали его после общения с родителями. Как оказалось, муж открыл им тайну болезни Анастасии.

- Создавалось впечатление, что он жил в постоянном ожидании моей смерти. Это было невыносимо..., - вспоминала женщина.

В результате молодые люди расстались. Женщина извлекла из этого горький урок:

Тайна за семью печатями.

Но она открывается

О ВИЧ-статусе Анастасии знают только родные. Подруги об этом даже не подозревают. Анастасия уверена: сообщит она о болезни – больше они не переступили бы порог ее квартиры. Если даже некоторые медицинские работники шарахаются от больных. Что такое дискриминация по ВИЧ-статусу, Анастасия прочувствовала на себе. Некоторые боятся даже руку протянуть.

Осознавая свой «особенный» статус, больные со многим смирятся. Например, что операции им делают в последнюю очередь, после всех. К этому ВИЧ-инфицированные относятся с пониманием. Но цинизм некоторых медработников порой поражает.

- Как-то я лежала в больнице. Молодая медсестра пришла делать укол. «Смотри не дергайся, - предупредила

она. – Если заразишь меня – убью!», - рассказывала женщина.

Подобных историй — немало. По словам специалистов центра Оксаны Аболиной и Анны Ветлицкой, утечка информации и разные перегибы случаются в сельских местностях. Одна больная поделилась с психологами, как в поликлинике при ее появлении расступается народ, а персонал протирает ручки дверей, где она касалась. Особенно негативное отношение к беременным с ВИЧ-статусом. Увы, но некоторые медицинские работники в силу своего невежества советуют женщинам сделать аборт. В то время как у таких беременных в 98 процентах случаев рождаются здоровые дети.

В центре поведали мне историю одной многодетной семьи, жившей на кошаре в одном из районов края и пострадавшей из-за разглашения диагноза. Сначала выявили ВИЧ-инфекцию у мужчины. Позже выяснилось, что инфицирована и его жена. Каким-то образом эта информация ушла в народ. Тут же на кошару приехал работодатель и пригрозил, чтобы семья за три дня убралась отсюда восвояси, иначе ей поможет съехать полиция.

- Мужчина был в страшной депрессии. Ему пришлось погрузить в КАМаз все нажитое имущество, кур, сорвать в середине учебного года из школы детей и уехать. А ведь если разобраться: кому мешала семья, жившая на кошаре, дети, которые были здоровы? В результате семья лишилась жилья и средств к существованию, - рассказывали психологи.

Специалисты центра посоветовали мужчине обратиться в суд, но он предпочел уехать.

Увы, для больных ВИЧ суды — это еще один источник, посвященный в тайну их диагноза, и возможной утечки информации. Поэтому обращаются к Фемиде единицы.

Психологи советуют сначала самому больному свыкнуться со своим статусом, а потом подумать, кому из родственников можно о нем сообщить, а кому — нет. Кого-то этот диагноз может отправить в могилу. Еще одна серьезная дилемма: сообщать ли об этом взрослым детям, как они отреагируют? В практике врачей - история одной пациентки, у которой родные забрали паспорт, ключи, даже сберкарту с пенсией и выжили ее из дома. Женщина пять дней жила на улице, пока не вмешались специалисты центра, которые сообщили об этом в полицию. «Тайна» пациентки, как выяснилось, раскрылась случайно: взрослая дочь, обнаружив в тумбочке у матери таблетки, прочитала инструкцию их применения.

Ни дня – без лекарств

Медицина сделала значительный прогресс в лечении ВИЧ. Продолжительность жизни больных увеличилась благодаря современной терапии. Сейчас можно подбирать препараты для конкретного больного. Главное – не прерывать лечения, ни на один день.

Проблема возникает, когда у одного из больных супругов по каким-то причинам нет гражданства. Тогда их не могут поставить на учет и выдавать бесплатные лекарства. А при выявлении ВИЧ таким людям приходится распрощаться с мыслью о получении гражданства навсегда. Закон обязывает ВИЧ-инфицированных депортировать. И вот здесь часто возникает архисложный вопрос: куда?

Охота на ведьм: прошла или нет?

Когда впервые перед миром стала проблема СПИДа, звучали призывы чуть ли не создания резерваций для больных. Сегодня, по мнению специалистов Центра по борьбе со СПИДом, сознание общества постепенно меняется. Хотя медленно.

Как-то проводили опрос врачей стоматологов, готовы ли они лечить больных с ВИЧ, половина ответила: нет.

У многих больных возникают проблемы с трудоустройством. Моей героине Анастасии повезло - у нее есть свой бизнес. Стартовый капитал дали родители. А до этого тоже помыкалась в поисках работы. Сейчас все чаще при приеме на работу требуют медицинскую справку, в том числе с обследованием на ВИЧ.

«Служба знакомств - для «избранных»

Однако жизнь продолжается. Все чаще ВИЧ-инфицированные создают семьи. В этом им помогает Служба знакомств, организованная при Центре по борьбе со СПИДом. Брак, как считают специалисты – самая лучшая реабилитация для их пациентов. Для желающих познакомиться с будущими избранниками из числа «своих» психологи центра разработали специальные анкеты. Уже сыграли несколько свадеб. У многих таких пар – крепкие семьи.

Когда я спросила у Анастасии, есть ли у нее нереализованная мечта, она ответила:

- У меня есть все – муж, ребенок, работа. Проблема только в людях. Я хочу жить, не опасаясь, что кто-нибудь узнает о моей болезни и будет показывать на меня пальцем.

Вправе ли мы разрушить это выстраданное счастье?

Ставропольский край,

декабрь 2013

Право на счастье есть!

Лусине Варданян — газета «Ставропольская правда» - опубликовано 3 декабря 2013 года.

Ссылка:

http://www.stpravda.ru/20131203/1_dekabrya_v_stavropole_proshli_meropriyatiya_posvyachennye_vse_72942.html

1 декабря, во Всемирный день борьбы со СПИДом, в Ставрополе прошел ряд мероприятий, направленных на информирование населения. В частности, в парке Победы провели акцию «СПИДу – нет» сотрудники краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями. Они раздали жителям города буклеты, ответили на интересующие вопросы...

Клинический психолог Ставропольского краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД Оксана Аболина не понаслышке знает о тех проблемах и переживаниях, с которыми сталкиваются инфицированные люди. Знает и о том, что право на счастье есть у всех. Она согласилась рассказать о судьбах двух своих пациентов.

...Настя отличалась модельной внешностью. Редкий мужчина не отметил бы этого: рост, идеальная фигура, классически правильные черты лица. Внешняя красота была отнюдь не единственным достоинством собеседницы... Отменное чувство юмора невозможно было недооценить. Легкость в общении, умение поддержать разговор.

В наш центр по борьбе со СПИД приходит немало разных людей, которых отличают возраст, профессия, жизненные позиции, религия и убеждения, одинаково лишь заболевание, на которое не сошлешься (в

случае чего) начальнику на работе, не обсудишь с коллегами, не поплачешься в жилетку другу. Настя коренным образом отличалась от всех. В нашем небольшом коллективе этой девушке, которой всего-то двадцать с небольшим лет, симпатизировали все.

Оставив в 17 лет небольшой районный центр, она отправилась на поиски лучшей жизни в столицу нашей Родины. Быстро устроилась работать в фирму, стала встречаться с парнем, через несколько месяцев рассталась с первым увлечением в своей жизни, но быстро познакомилась с другим. На этот раз чувства были настоящие и обоюдные. Дело шло к свадьбе. Внезапно Настя стала чувствовать боли в животе. Раньше она не обращала внимания на то, что стала быстро терять вес, да и нарушения в работе организма оправдывала переутомлением, неправильным питанием. Но дни шли, а ей становилось хуже. Время, проведенное в больнице, помнит как во сне. Чудовищный диагноз: туберкулез кишечника! Экстренное оперативное лечение. А через некоторое время после проведенной операции неожиданный диагноз – ВИЧ-инфекция.

Сотни километров от родного дома, специальное больничное отделение для ВИЧ-инфицированных. Большинство из окружения – наркоманы, лица сомнительного поведения и невысокого социального статуса. Кто-то выяснял отношения, кто-то воровал у товарищей по несчастью, кто-то не прекращал употреблять наркотики. За время пребывания в этом аду умерло 80% соседей по палате.

Как оказалось, инфекцию Настя получила от первого приятеля. Он знал, что инфицирован, но не предупредил и ничего не предпринял

для того, чтобы защитить от возможного заражения. Второй парень оказался здоров. После того как прошел тест, он пришел к Насте в больницу, сказал, что это ничего не изменит в отношениях, что он все равно будет ее любить. Однако Настя сказала, что встреча была ошибкой и она не любит его. По-другому он бы ее не оставил...

Настя вернулась в родной край. В центре, куда обратилась за помощью, быстро адаптировалась. По просьбе врачей общалась с пациентами, впервые узнавшими о диагнозе, помогала им пережить первые страшные часы и дни жуткого известия. Жизнь шла своим чередом. Благодаря своему общительному характеру Настя никогда не оставалась в одиночестве. В отличие от многих пациентов центра, она не скрывала ВИЧ-статуса от друзей и мужчин, с которыми встречалась.

...Алексей сидел в кабинете психотерапевта, низко опустив голову. Лицо в ссадинах и синяках, выбитые передние зубы – этим закончилась встреча со случайными знакомыми, с которыми отмечал освобождение из зоны. С доктором он знаком более 9 лет. Пристрастие к наркотикам, борьба со своей зависимостью и светлые промежутки, головокружительные провалы и падения, цепляние изо всех сил за края нормальной жизни и вновь сползание на самое дно страшной зависимости. Присутствие в его жизни ВИЧ-инфекции – отнюдь не самое страшное, что могло произойти.

Именно в тот момент в кабинет буквально на минуту зашла Настя, просто поздороваться. Она взглянула на Алексея, тот смущенно потупился, закрывая рукой искаленную челюсть.

Алексей позвонил в центр через три месяца.

- А я в Москве... С тех пор как мы виделись, не колюсь!

- Молодец. Рады за тебя! – отвечаю. – Сил начать все заново хватает не всем!

- А я хотел бы Настин телефон попросить, можно?

С согласия девушки мы, конечно, дали ему ее координаты.

Их встреча состоялась лишь через два месяца.

- Когда он позвонил, мы с ним долго разговаривали, – делилась позже девушка. – Оказалось, что у нас много общих тем, и так не хотелось бросать трубку... Он приезжал два дня назад... Может быть, я сошла с ума, но, кажется, влюбилась!

- Я ее с первого взгляда полюбил! – счастливо улыбается Алексей.

Ребята общались на расстоянии больше года. Месяц назад Алексей сообщил, что они окончательно приняли решение пожениться. Давно не встречали мы более счастливых людей, чем они.

Особенность профессии позволяет нам быть свидетелями разных жизненных сценариев и человеческих судеб. Как же здорово осознавать, что в сложном театре жизни не существует запрета на счастье. Когда на наших глазах настоящая жизнь от этой черты только начинается...

Для справки.

Четверть века назад Генеральная Ассамблея ООН объявила, что распространение синдрома приобретенного иммунодефицита приняло масштабы пандемии. В настоящее время, по оценке ООН, ВИЧ/СПИД занимает пятое место среди причин смертности в

мире. Число людей, живущих с ВИЧ, – 35,3 миллиона человек.

Как отмечают в Ставропольском краевом центре по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями, стоимость лечения пациента с ВИЧ-инфекцией обходится государству в среднем в 180 тыс. рублей в год.

У нас в крае эпидемиологическая ситуация по ВИЧ-инфекции продолжает ухудшаться. За 10 месяцев 2013 года в результате скрининга выявлено 186 новых случаев заражения. Наибольшее количество ВИЧ-инфицированных – люди в возрасте от 30 до 39 лет, доля которых составила 45%. На втором месте группа от 20 до 29 лет. Как и в предыдущем году, большинство из них заразилось половым путем – 77%, при употреблении внутривенных наркотиков – 22%.

Ставрополь,

Декабрь 2013

Резонансное убийство в Невинномысске. Год спустя...

Эльвира Корниенко,

Опубликовано в газете «Невинномысский рабочий»

6 декабря 2012 года в Невинномысске произошло убийство, которое вызвало большой общественный резонанс и волнения в городе. Как изменилась ситуация сейчас?

Год назад возле дискобара «Зодиак» произошла ссора между жителем Кочубеевского района Николаем Науменко и уроженцем Чеченской Республики Висханом Акаевым. От полученных ножевых ранений Науменко скончался в больнице. Это убийство, по информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, произошло на бытовой почве. Но трагедия приобрела политический смысл для всего города. На первом несанкционированном митинге в Невинномысске родственники и друзья погибшего скандировали: «Хватит убивать русских!» и призывали ускорить расследование убийства и найти преступников. Чужим горем воспользовались и различные политические и националистически настроенные силы и лидеры. На втором несанкционированном митинге звучали уже политические лозунги: «Мэра и начальника полиции – в отставку!», «Ставрополье – не Кавказ!», а также призывы к выходу края из состава СКФО и введению визового режима в округе.

- Очень часто межэтнические конфликты используются в политических целях. Так случилось и в Невинномысске, - говорит

Эльвира Майборода, доцент кафедры СМИ Северо-Кавказского федерального университета.

Как сейчас эта трагедия и события, всколыхнувшие город в декабре 2012 г. – январе 2013 г., воспринимаются невинномысцами? Одни уверены, что этот случай, виной которому стал алкоголь, «раздули» некоторые интернет-блогеры, другие – вообще не слышали об убийстве и незаконных митингах, третьи – не сразу вспомнили, кто такой Науменко. Но все едины во мнении, что власти города должны больше внимания уделять работе с молодежью, а полиция – общественной безопасности и раскрываемости преступлений.

«Не допустили дестабилизации обстановки»

В отчете о деятельности отдела МВД РФ по г. Невинномысску за 9 месяцев 2013 г., представленном в Думу города, говорится: «...полицейские и администрация Невинномысска приложили после убийства Н. Науменко и связанными с ним несанкционированными митингами, все усилия, чтобы не допустить дестабилизации обстановки в городе. Существенный вклад в обеспечение общественного порядка вносят добровольные казачья, студенческая и народная дружины, члены которых совместно с полицейскими несут службу на улицах города. Численность добровольных помощников полиции составляет 152 человека. С их участием было пресечено 1204 правонарушения, раскрыто 2 преступления, задержано 2 лица, находящихся в розыске.

Немаловажную роль в профилактике и раскрытии преступлений играет и техническая оснащенность города средствами видеонаблюдения. Установлено

232 видеокамеры, из них 40 – в местах массового пребывания граждан, 142 – в 15 общеобразовательных учебных заведениях. Количество преступлений, совершенных в общественных местах, снижено на 21,3%».

«Как только мы поймем, что мы – россияне, проблема не будет такой острой»

Пережив этнополитический кризис, власти Невинномысска и общественные организации усилили работу в сфере межнациональных отношений и молодежной политики.

Как рассказала начальник отдела по вопросам национально-этнических отношений, связям с общественными, религиозными организациями и казачеством администрации Невинномысска Светлана Слепкан, с 2009 г. работает консультативный совет по вопросам национально-этнических отношений при администрации города. В него вошли представители всех диаспор, проживающих в Невинномысске (армяне, немцы, казаки, евреи, дагестанцы, греки, адыги (черкесы), религиозных и общественных объединений. На 2014-2016 гг. утверждена муниципальная программа «Межнациональные отношения и поддержка казачества в Невинномысске».

Проводимые многочисленные культурные мероприятия («Аллея национальных культур», международный форум «Кавказский диалог», конкурс традиционной казачьей культуры, фотовыставки, тематические и профилактические беседы о дружбе народов Кавказа и другие) направлены на стабилизацию и гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, укрепление общероссийской гражданской идентичности. Управлением образования,

комитетами по культуре, молодежной политике, физической культуре и спорту администрации города проводится огромная работа по формированию в молодежной среде установок неприятия идеологии терроризма и экстремизма, воспитанию толерантности.

- Я считаю, что у всех людей, проживающих в России, необходимо воспитывать гражданскую идентичность, - говорит С. Слепкан. - Как только мы поймем, что мы – россияне, мы – граждане Российской Федерации, тогда проблема межнациональной напряженности не будет стоять так остро и ею не смогут воспользоваться радикально настроенные политические, общественные, экстремистские организации.

«На митингах ничего не решается»

Последние полгода тема убийства Н. Науменко, межнациональной напряженности и несанкционированных митингов в Невинномысске широко не поднималась в краевых и центральных СМИ, в Интернете. Почему?

Как считает Александр Калкаев, директор гимназии №10 ЛИК, народный учитель РФ, член экспертного совета краевого министерства образования, в любом обществе забывается то событие, которое по времени отодвинуто, на него сегодня есть официальная информация: один из преступников задержан, второй – разыскивается. Время лечит обостренные чувства, раздраженный ум, усталость тела. Сейчас нет той социально-политической группки, которой была бы выгодна годовщина со дня смерти парня. Хотя более консолидированные группы могут заявить в СМИ, что они помнят об этом и требуют от власти более решительных шагов, требуют

найти убийцу. И как только будет кем-либо произнесена фраза: «До каких пор мы будем терпеть? До каких пор они будут оставаться ненаказанными?», могут начаться волнения. Представители незарегистрированных или зарегистрированных оппозиционных партий могут использовать этот повод (год спустя после убийства) не для решения проблемы, а для фиксации своих действий в СМИ. Это можно расценить как политический бонус.

- Сегодня гражданская позиция подавляется самими гражданами, - говорит А. Калкаев. - Мы инертны в обеспечении безопасности своего гражданского общества. На митингах ничего не решается. Это понимают и митингующие, и организаторы митингов. Переговоры – самая эффективная мера решения любых конфликтов.

Как отмечает А. Калкаев, Интернет сегодня дает возможность получать информацию в кратчайшие сроки и передавать ее неограниченной аудитории. Эта тенденция имеет негативные социально-политические последствия: распространение экстремистской, провокационной информации о кризисных ситуациях, конфликтах, а также ее активное обсуждение пользователями Интернета приводит к широкому общественному резонансу и ухудшению сферы межэтнического взаимодействия. Поэтому подбирать слова, выдавая какую-либо информацию, надо очень осторожно.

Точку ставить пока рано

Точку в деле убийства Науменко ставить еще рано. По информации Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю, задержан Магомед Акаев, причастный к преступлению, совершенному братом Висханом Акаевым, и признанный виновным

по ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство) и п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). Приговором суда ему назначено наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Работа по этому делу продолжается: Висхан Акаев, обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство), п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего), объявлен в международный розыск. Когда он будет найден – тогда и будут выполнены обещания правоохранительных органов.

Ставрополь,

декабрь 2013